

Проклятие Гор

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Кэти М. Ди

18+

Кэти Ди

Проклятие Гор

<https://litres.ru/74389962>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она — изгой с необычной внешностью, спрятанная в архивных подвалах военной академии. «Бракованная» девчонка. Но у неё есть опасная тайна: она понимает язык ящеров и слышит мысли абсолютно всех драконов.

Он — Дикий одиночка, способный принимать человеческий облик. Самый сильный, несносный и непокорный дракон, который веками презирал людей и никогда не возил всадников. Пока его силой не притащили к её ногам.

Они возненавидели друг друга с первого взгляда.

Что связывает гордого ящера и хрупкую чужачку, когда мир вокруг рушится под ударами северной армии?

Слепой страх потерять друг друга? Болезненный интерес?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	31
Глава 4	50
Глава 5	66
Глава 6	82
Глава 7	97
Глава 8	101
Глава 9	116
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Кэти Ди

Проклятие Гор

Глава 1

Запах раскалённого гранита, озона и застарелого страха — вот чем всегда дышала военная академия всадников.

Мы стояли ровной, выверенной до дюйма колонной в самом центре восточного плаца. Нас было ровно тридцать человек — выжившие, дотянувшие до финального выпускного курса штурмовых групп. Двадцать четыре парня, затянутых в жёсткую тренировочную кожу, бледных от волнения, и всего шесть девушек, включая меня. Остальные девчонки жались друг к другу, их пальцы дрожали, перебирая завязки форменных курток. Они знали, что штурмовое небо не для них. Скоро нас, девичий десант, распределят по тыловым практикам: координация, снабжение, руководство загонами и помощь всадникам-мужчинам на земле. Чистая бумажная безопасность.

Я крепко прижимала к груди увесистый кожаный планшет со списками допуска, стараясь не шевелиться. Мои двухцветные волосы, угольно-чёрные пряди с левой стороны и абсолютно белоснежные с правой, были туго увязаны на затылке в походную косу. Ткань майки слегка оголяла клю-

чицы и шею, покрытые рваными молочно-белыми островами витилиго, моим личным клеймом, за которое сокурсники уже четыре года звали меня бракованной. Но сильнее всего их отталкивал мой взгляд. Левый глаз горел яркой зеленью, а правый был подёрнут мертвенной белой пеленой. В академии все были уверены, что я слепа наполовину. Я позволяла им так думать. Им ни к чему было знать, что этим глазом я вижу мир даже чётче, улавливая малейшие изменения в потоках воздуха.

Над плацем, на высоком каменном возвышении судейской вышки, стоял он.

Магистр Алистер Эшфорд. Верховный Маршал Военного Совета, железный столп, на чьих плечах держалась вся эта проклятая академия. Мой приёмный отец. Мужчина суровых пятидесяти лет, он казался высеченным из того же тёмного скального гранита, что и стены цитадели. Его стальные, коротко стриженные волосы серебрились на солнце, а на строгом чёрном мундире не было ни единой лишней складки. Погоны, тронутые серебряным пеплом, тускло поблёскивали. Его пронизательный взгляд, повидавший сотни смертей в небе, медленно сканировал нашу шеренгу.

Когда он заговорил, его глубокий, раскатистый бас прокатился по плацу, заставляя вибрировать воздух в лёгких.

— Слушайте меня внимательно, курсанты, — чеканил Алистер, и его голос заполнял каждую щель между камнями. — Вы дошли до последнего курса. Но это не значит, что вы

стали всадниками. Вы — лишь заготовки. Сейчас вся важность штурмовых групп возросла до предела. Мир за стенами академии меняется, границы истончаются, и Совету нужны бойцы, а не пушечное мясо. Рекомендую вам оставить детские амбиции и стать смертельно серьёзными. От ваших решений в ближайшие недели зависит всё: ваше будущее, ваш статус и то, подпустит ли вас к себе хоть один ящер.

Парни в колонне синхронно сглотнули. Напряжение можно было резать ножом.

— Девушки, — взгляд магистра на секунду задержался на мне, став на миг болезненно-острым, но тут же вновь превратился в ледяную маску командира. — Ваша задача — тыл и руководство практиками. Вы — руки и разум, которые обеспечивают взлёт. Мужчины — те, кто поведёт ящеров в бой. Пакт обязывает нас работать как единый механизм. Драконы больше не общаются с нами ментально, узы истинных пар мертвы, и ящеры не выбирают всадников на всю жизнь. Вы обязаны завоевать их уважение на одну миссию. Выжить. И отпустить.

Я мысленно вздохнула. Руководство практиками — значит, мне снова придётся торчать в загонах, раздавать указания конюхам и выслушивать едкие насмешки парней, которые считали меня двадцатитрехлетней калеккой, приёмным ректором, которой место исключительно среди бумаг. Что ж, бумажная работа меня полностью устраивала. В подвальных архивах штаба по крайней мере не ломали кости.

Стоило Алистеру закончить речь и отдать приказ начать финальное распределение, как тяжёлые кованые ворота загонов с грохотом распахнулись. Тяжёлый, удушливый жар хлынул на плац, смешиваясь с ледяным горным ветром. Из темноты вольеров послышался низкий, вибрирующий рокот — огромные чешуйчатые исполины начали выходить на свет, оглядывая шеренгу курсантов.

И в этот момент на камни полигона, сшибая когтями защитные барьеры, камнем рухнуло обсидиановое чудовище. Самый дикий, несносный и непокорный дракон академии, двадцатилетний бунтарь Рэйлан, которого удерживали только силовые цепи. Он сбросил чешую прямо на лету, перерождаясь в человеческое обличие — шрамированный, полуобнажённый мужчина с серебряными кольцами в ушах и опасным, диким блеском в глазах.

Он медленно двинулся вдоль нашей шеренги, игнорируя окрики инструкторов. И когда его тяжёлый, сканирующий взгляд застыл на моём лице, я затаила дыхание. Он явно заметил мою чужеродность, рваные пятна на коже, странную причёску, и в его глазах проскользнуло лишь пренебрежение к девчонке-писарю.

Не задержавшись ни на секунду, бунтарь круто развернулся и ушёл вглубь плаца, ближе к остальным драконам. Огромные ящеры возились у стен, глухо и яростно рычали друг на друга, копали гранит когтями и нервировали курсантов, но ни один из них не принимал человеческий облик.

Рэйлан был единственным, кто позволял себе подобную дерзость прямо перед лицом Верхового Маршала.

Да мне, если честно, и дела до них не было. Мне не было интересно, кого из парней они сегодня выберут. Я прекрасно знала, что путь к драконам мне заказан. Я никогда не сяду на чешуйчатую спину и не взлечу в облака, да и желания у меня, признаться, не было абсолютно никакого. Я с самого рождения, сколько себя помню, до дрожи в коленях боюсь высоты. Стоило мне подойти к краю какой-нибудь высокой башни академии, как к горлу подступала тошнота.

Конечно, я знала со слов отца, что драконы обладают невероятными инстинктами. Он не раз повторял мне в тишине своего кабинета: *«Дракон никогда не позволит своему человеку упасть, Уила. Всадников осталось слишком мало, каждая жизнь на вес золота, ящеры берегут нас в небе сильнее собственного сердца»*. Но даже эти авторитетные заверения магистра Эшфорда не могли заглушить мой личный, липкий страх перед бездной.

Я крепче прижала к груди кожаный планшет со списками и сделала глубокий вдох. Моя задача на сегодня была проста: дожидаться, пока отец закончит формальности, быстро проскочить через полигон, отдать документы руководителю отбора и немедленно вернуться в прохладную, безопасную тишину архивных подвалов.

Маршал между тем сделал короткую паузу, позволяя своим словам осесть в умах перепуганных курсантов. Его ли-

цо оставалось непроницаемым. Он медленно перевёл тяжёлый, властный взгляд на противоположную сторону плаца — туда, где за мощными барьерами и массивными цепями выстроились драконы. Его подбородок приподнялся, а голос стал ещё жёстче, когда он заговорил, обращаясь уже напрямую к чешуйчатым исполинам:

— Из тридцати стоящих перед вами людей добровольцев, сделавших осознанный выбор, — всего десять, — чеканил маршал, и его бас разносился над камнями, перекрывая свист горного ветра. — Остальных я отобрал лично. Отобрал по силе, уму, стратегическому мышлению и скрытым физическим возможностям. Всадников в мире осталось ничтожно мало. Наша элита истощена. Этот год — заключительный у данной экспериментальной группы. И общая задача, которая стоит перед вами, ученики и драконы — найти наконец общий язык. Пакт обязывает нас работать как единый механизм, хотите вы того или нет.

Драконы в ответ на это заявление лишь недовольно фыркали что-то на своём гортанном наречии. Они лениво, с явным пренебрежением и брезгливостью смирили застывшую группу курсантов своими огромными немигающими глазами. Кто-то из ящеров шумно выпустил ноздрями серые струи едкого пара, кто-то раздражённо вонзил когти в гранит, демонстрируя своё нежелание подчиняться людям. Они оценивали новое «мясо», прикидывая, кто из этих юнцов сломается первым.

Но я на них не смотрела. Я упрямо уткнулась взглядом в носки своих армейских сапог, рассматривая серые стыки каменных плит под ногами. Пока маршал подробно расписывал строгие правила пакта и вещал о важности штурмовых групп, я всюду летала в собственных мыслях. Я выстраивала мысленные стены, лишь бы никого здесь не слушать. Весь этот пафос будущих пилотов, их вечная жажда неба, славы и борьбы — всё это было мне абсолютно чуждо. Мне хотелось просто дождаться завершения этого бесконечного вступления, сделать десять шагов вперёд, отдать дурацкую кожаную папку руководителю отбора, выдохнуть и поскорее уйти. Уйти, скрыться в подвалах и больше никогда не смотреть на них.

Они пугали. В какой-то степени они по-настоящему ужасали своими колоссальными размерами, бритвенно-острыми гребнями и первобытной мощью, способной одним выдохом превратить человека в горстку пепла. Но в то же время, где-то глубоко внутри, они почему-то интриговали меня. Их скрытная, гордая натура, полностью закрытая от человечества после того, как драконы отказались от ментальных уз, притягивала взгляд, заставляя сердце биться в каком-то странном, рваном ритме.

Небо — это чужая война. Я была абсолютно уверена, что останусь в стороне.

Алистер Эшфорд обвёл плац финальным, режущим взглядом, сжав челюсти. В воздухе повисла звенящая тиши-

на.

— На этом вводная часть завершена, — его бас в последний раз заставил завибрировать гранит под нашими ногами. — Дальнейшее руководство отбором и распределением я передаю нашему главному смотрителю и руководителю драконных вольеров.

Отец сделал короткий, едва заметный кивок в сторону судейской вышки, приветствуя собравшихся, а затем развернулся и ровным, тяжёлым шагом направился к выходу с платформы. Перед тем, как скрыться в тени готической арки главного корпуса, он на мгновение остановился. Его взгляд скользнул по строю, на пару секунд замер на мне, в нём промелькнуло отцовское беспокойство, но уже в следующее мгновение он ушёл, оставив нас один на один с чешуйчатыми монстрами.

На его место у края вышки шагнул руководитель загонов — сухощавый, седовласый мужчина в поношенной кожаной броне, пахнущей гарью и дёгтем. Его звали магистр Бран. Он окинул тридцать застывших курсантов цепким, усталым взглядом и опёрся руками о каменные перила.

— Вы все слышали маршала, — Бран заговорил сиплым, прокуренным голосом, который, тем не менее, отлично разносился по плацу. — Но позвольте мне добавить от себя, без штабного пафоса. Драконы — это не ваши личные домашние зверьки. Они не станут слушать ваши команды только потому, что вы хорошо машете мечами на спаррингах. Они

— древняя, гордая раса, которая видит вас насквозь. Если внутри вас есть хоть капля трусости или гнили, они почуют это быстрее, чем вы сделаете первый шаг. Сегодня они выберут тех, в ком увидят искру силы. Остальные останутся на земле чистить навоз. А теперь... где ведомости? Мне нужен финальный список штурмовой группы и распределителей!

Я сделала глубокий, судорожный выдох. Сердце забилося где-то у самого горла. Ну вот и всё. Мой выход.

Крепче сжав пальцами жёсткие края кожаного планшета, я сделала шаг вперёд, покидая ровную шеренгу курсантов. Ноги казались ватными. Мне нужно было пересечь плац по узкому, длинному коридорчику, который разделял застывших по левую руку тридцати сокурсников и выстроившихся по правую руку драконов.

Было безумно волнительно и страшно. Воздух в этом живом коридоре казался густым, как сироп, и удушливо-горячим. Прямо на меня, едва я шла вперёд, волнами накатывало их тяжёлое, палящее дыхание, пахнущее серой, медью. На первой линии, прямо передо мной, стояли шесть самых крупных и опасных ящеров академии. Остальные массивные тени топтались чуть позади, в полумраке вольеров, глухо ворча и порывая.

Один из этой первой шестёрки сразу приковал к себе моё испуганное внимание. Он был в цепях, которые с тихим звоном натягивались при каждом его движении, и... в человеческом облики. Рэйлан. Высокий, шрамированный бунтарь с

серебряными кольцами в ушах стоял, скрестив руки на груди, и буквально исходил яростным, обжигающим жаром. В его глазах полыхало дикое, несносное бешенство от того, что его силой заставили спуститься сюда, на этот плац, к людям. Рэйлан окинул меня презренным, сканирующим взглядом, точно так же, как и все здесь присутствующие. Он словно мысленно выплюнул: «*Бракованная калека-писарь*». От этого взгляда по спине пробежали иголки, но я упрямо заставила себя смотреть прямо перед собой, стараясь не выказать страха. Он пугал меня не меньше, чем его сородичи в чешуе.

Кое-как добравшись до судейского возвышения, я протянула папку магистру Брану. Ладони внутри форменных перчаток слегка вспотели.

Мужчина забрал документы, быстро пробежался глазами по строчкам, сверяя имена, а затем махнул рукой в сторону девичьего строя.

— Хорошо, Уила, свободны. Все девушки-распределители могут покинуть плац и отправляться на свои точки практики. Мужчины, приготовиться к первому кругу осмотра!

Я облегчённо выдохнула, чувствуя, как с плеч свалилась огромная скала. Развернулась на каблуках армейских сапог, собираясь быстрыми шагами пробежать обратно в безопасную прохладу архивов, как вдруг воздух за моей спиной резко сгустился.

Пространство за вибрировало. Один из шести драконов передней линии — огромный, покрытый старыми боевыми

шрами, древнее существо, знавшее магию и ощущавшее мир гораздо глубже, чем молодые ящеры, — медленно поднялся на массивных лапах. Его длинная шея изогнулась со зловещим шорохом чешуи.

Игнорируя командиров и застывших курсантов, этот древний ящер опустился ко мне прямо носом, зависая над моим плечом и едва не касаясь чешуёй моих двухцветных волос.

На плацу мгновенно воцарилась тишина. Все замерли, как вкопанные. Я услышала, как Ральф за моей спиной судорожно сглотнул, а парни-курсанты инстинктивно попятились. Магистр Бран резко выпрямился, его рука легла на рукоять сигнального свистка, а голос прозвучал тихо, но хлётко:

— Уила... Не двигайся. Стоять смирно.

Я застыла, не смея сделать даже вдох. Огромная, покрытая изумрудно-зелёной, иссечённой временем чешуёй морда зависла прямо перед моим лицом. Дракон шумно, глубоко втянул воздух, обдав меня волной горячего, сладковато-медного пара из своих гигантских ноздрей. Озон затрещал на моей коже, заставляя волоски на руках встать дыбом. Он нюхал меня. Медленно, сосредоточенно, словно улавливая во мне что-то, чего не видели люди. Что-то очень знакомое, родом из его далёкого прошлого.

Сердце колотилось в ушах как сумасшедшее. Страх высоты был ничем по сравнению с этой живой горой мышц и клыков. Но почему-то паники не было. Вместо этого внутри

меня проснулся странный, непреодолимый импульс.

Сама не зная, какому чувству поддаюсь и зачем я это делаю, я медленно повернула голову к его гигантской морде. Моя рука сама собой приподнялась. Нарушая все строжайшие инструкции академии, я уверенно и мягко положила ладонь на его шершавую, обжигающе горячую кожу прямо между ноздрей. Чешуя под пальцами казалась древним, нагретым на солнце гранитом.

«Привет...» — мысленно, почти неосознанно проговорила я, закрыв глаза от переполнявшего меня чувства.

Древний дракон от этого жеста замер, словно громом поражённый. Его огромный немигающий зрачок сузился. А затем он шумно, глубоко фыркнул, обдав меня новой порцией горячего пара, который растрепал мои локоны. В его глухом рокоте, прозвучавшем на весь плац, больше не было угрозы. Только странное, пугающее узнавание.

Я открыла глаза и отняла руку, заметив, как Рэйлан на заднем плане резко выпрямился, и в его синем и золотом взгляде впервые проскользнуло не просто презрение, а удивлённое, хищное внимание.

Отойдя от меня, ящер издал короткий, низкий рык и медленно, с достоинством вернулся на своё место в шеренгу.

Магистр Бран нахмурился, его лицо исказилось от явного недовольства.

— Нельзя... — глухо пробормотал он, качая седой головой. — Это нарушение порядка отбора. Ящеры не должны

подходить к распределителям.

Но стоило зрителю договорить, как старый дракон снова яростно прорычал с задней линии, словно оспаривая его слова. За ним глухо ухмыльнулся аметистовый Вигор, а сапфировая Сильва недовольно повела крылом. Бран тяжело вздохнул, поджал губы и резко окликнул меня:

— Уила! Встань в строй. Живее.

Я послушно сделала шаг назад, пока зритель вытаскивал из кармана угольный карандаш. С громким, неприятным скрипом он чирканул широкую жирную пометку в моей кожаной папке с документами, захлопнул её и поднял на меня суровый взгляд.

— Что ж... Поздравляю. Ты — одна из всадниц штурмовой группы. Выбранная драконом лично.

Я опешила. Воздух словно разом выкачали из моих лёгких. Сердце сделало бешеный кульбит, а пальцы мгновенно заledenели. Я растерянно начала озираться по сторонам, переводя дикий, непонимающий взгляд то на огромного изумрудного ящера, который только что грел мою ладонь своим дыханием, то на свою девичью группу распределителей, застывшую в глубоком шоке, а затем — обратно на руководителя.

— Магистр, я не... я не могу... — слова застревали в горле, дыхание сбилось. — Я же... Я не боевой курсант! Это какая-то ошибка!

Но Бран резко приостановил мои заикания властным

взмахом руки. Его лицо превратилось в каменную маску, не терпящую возражений.

— Список оформлен и скреплён волей ящеров. В строй, всадница Эшфорд! Выполнять приказ!

Поджав губы так сильно, что они побелели, я медленно направилась обратно. Пять девчонок-распределительниц тут же испуганно отшатнулись от меня, уходя с плаца согласно прошлому распоряжению, и я осталась стоять одна среди двадцати четырёх парней выпускного курса. Драконы на противоположной стороне полигона тут же стали шумно, яростно махать исполинскими крыльями, создавая мощные вихри ледяного ветра, от которых пыль взмывала до самого неба. Они рычали, утробно рокотали и шумно обсуждали произошедшее на своём непонятном для людей языке.

Я лишь сильнее сжала челюсти, упрямо глядя в пол и проклиная этот день, архивы и всю эту проклятую академию. Сделав глубокий, тяжёлый вздох, я заставила себя поднять голову и тут же встретила взглядом с дикарём в цепях.

Рэйлан рассматривал меня. Внимательно, не отрываясь, словно я была каким-то редким, диковинным камнем, выброшенным на берег бурей. В его разноцветных глазах плескалась странная смесь — то ли брезгливость к слабой человеческой девчонке, то ли проснувшийся, хищный интерес. Заметив его внимание, я демонстративно вздёрнула нос, выпрямляя спину. Я не собиралась показывать слабость перед этим высокомерным чудовищем. Ни перед ним, ни пе-

ред Ральфом, который уже сверлил мою спину ненавидящим взглядом.

Пока руководитель загонов Бран продолжал вещать с вышки о дальнейших задачах штурмовиков, правилах безопасности и графиках тренировок, Рэйлан вдруг зашевелился. Вольяжно, демонстративно медленно, с громким, зловещим скрежетом и звоном тяжёлых железных цепей он двинулся прямо в мою сторону. Командиры на плацу напряглись.

Он остановился всего в нескольких шагах от меня. На его порочном, покрытом старыми шрамами лице играла издевательская, высокомерная усмешка. Драконы на заднем плане недовольно зарычали, предчувствуя неладное.

— Рэйлан, стоять! Не подходить к строю! — громко выкрикнул магистр Бран с трибуны.

Но обсидиановому бунтарю было абсолютно плевать на законы, на приказы, на зрителей и на всё остальное в этой цитадели. Он сам решал, что ему делать и когда. И я прекрасно знала это, потому что по академии давно ходили самые дикие слухи. Молодой, капризный, несносный одиночка. Он сам себе хозяин, а самое паршивое — он был невероятно, смертоносно силён. Из-за этой силы ему прощали слишком многое.

Рэйлан наклонился чуть вперёд, сокращая расстояние между нами до опасного минимума, и из его губ вырвалась фраза:

— Надо же... Калекам теперь выдают крылья? — его голос прозвучал так низко, хрипло и вибрирующе, что у меня по коже мгновенно побежали колючие мурашки. — Надеюсь, у твоего отца припасено достаточно гробов, пятнистая. Падать с высоты птичьего полёта — это тебе не бумажки в архиве перебирать. Мёртвые распределители плохо поддаются учёту.

У меня перехватило дыхание, ком застрял в горле от подступившей паники. Но я заставила себя не отводить глаз, в упор глядя на его резкие скулы.

Рэйлан не собирался останавливаться на словах. Прямо у меня под носом, без малейшего предупреждения, пространство вокруг него взорвалось. Воздух раскалился до предела, человеческий силуэт смазался, и с оглушительным, металлическим свистом перед моим лицом развернулись гигантские обсидиановые крылья. Рэйлан принял облик огромного, грозного ящера с бритвенно-острой чешуёй. Он резко подался вперёд и оглушительно, яростно прорычал мне прямо в лицо.

Звук был такой силы, что гранитные плиты под сапогами задрожали, а горячая вспышка его дыхания опалила мне кожу, растрепав заплетённую косу. Парни в строю в ужасе попятились, кто-то закрыл голову руками.

Но я осталась стоять. Сердце бешено колотилось в грудной клетке, однако внутри страха внезапно закипело раздражение. *«Ходячая катастрофа»*, — пронеслась в моей голо-

ве злая мысль. — *«Может, его сковали всеми этими цепями просто потому, что он психически ненормальный? А вовсе не потому, что этот дикарь слишком сильный?»*

И тут, абсолютно случайно, на чистом, неосознанном рефлексе я громко, демонстративно цокнула языком и выразительно посмотрела на его огромный золотой зрачок.

Дракон опешил. Его рык мгновенно захлебнулся. Он замер на долю секунды, словно не веря, что какая-то человеческая девчонка посмела выказать ему такое пренебрежение после его величайшей демонстрации мощи. Огромный обсидиановый ящер дёрнулся назад, словно его нанесли кровное оскорбление.

С диким, бешеным рёвом он с силой рванул силовые цепи. Магический металл не выдержал его ярости — звенья с оглушительным грохотом и искрами раскололись, разлетаясь по плацу. Рэйлан ещё раз яростно прорычал, обдав моё лицо волной палящего жара, с размаху оттолкнулся мощными лапами от земли, круша гранитные плиты, и взмыл в небо, мгновенно растворяясь в серых грозовых тучах.

Я проводила его взглядом, шумно выдохнула.

Воздух на плацу всё ещё дрожал от раскалённого озона, оставленного обсидиановым ящером.

Оставшиеся драконы передней линии медленно, один за другим, смерили меня долгими, немигающими взглядами. В их глазах больше не было прежнего ленивого пренебрежения — теперь там читалось глубокое, озадаченное внимание

к девчонке, которая умудрилась взбесить Рэйлана одним коротким звуком. Раскинув мощные бирюзовые и пурпурные крылья, они со свистом взмыли ввысь вслед за черным бунтарем, так и не дослушав растерянные окрики руководителя.

Их миссия знакомства на сегодня была завершена. Они показали свою силу, сорвали цепи и оставили всадников на земле глотать пыль.

А вот моя миссия еще только начиналась.

Я посмотрела на развороченные, треснувшие гранитные плиты у своих ног, на побледневшие лица сокурсников-мужчин, которые уже буравили мою спину завистливыми и злыми взглядами, и поняла, что тихая жизнь в архивных подвалах штаба осталась в прошлом.

Глава 2

Тяжёлые дубовые двери кабинета Верховного Маршала всегда закрывались с таким глухим, монолитным стуком, словно отсекали тебя от остального мира раз и навсегда.

Я шла сразу за магистром Браном, беззвучно ступая сапогами по длинному ворсистому ковру. Мои пальцы всё ещё подрагивали, а в ушах до сих пор стоял оглушительный, яростный рокот сорвавшегося с цепей Рэйлана. В кабинете отца пахло дорогим табаком, кожей и сургучом. Сам магистр сидел за своим огромным столом из морёного дуба, заваленным картами и рапортами. Он уже успел снять парадный мундир, оставшись в строгой тёмной рубашке, верхние пуговицы которой были расстёгнуты.

Услышав наши шаги, отец поднял голову. Его стальной, пронзительный взгляд мгновенно впился в наши лица.

— Докладывай, Бран, — коротко бросил маршал, и его бас заставил хрустальные фужеры в шкафу тихо звякнуть. — Почему распределение закончилось досрочно и почему ящер устроил погром на плацу?

Руководитель загонов тяжело вздохнул, шагнул вперёд и бережно положил на край стола кожаную папку с документами. На жестком пергаменте всё ещё красовалась жирная, грязная пометка, сделанная угольным карандашом.

— Отбор завершён, маршал, — сиплым голосом произ-

нёс Бран. — Изменился итоговый состав штурмовой группы. Вот бланк с пометками и подтверждением. Копию для реестра я уже забрал себе.

Отец нахмурился. Он придвинул к себе лист, быстро пробежал глазами по аккуратным строчкам со списками курсантов-мужчин, пока его взгляд не наткнулся на самую нижнюю запись, сделанную рукой Брана. На мгновение в кабинете повисла тишина, так что было слышно, как за окном бьётся о стекло горный ветер.

В следующее мгновение Алистер буквально вытаращил глаза. Я никогда в жизни не видела своего сурового отца в таком состоянии. На его волевом лице, обычно напоминавшем гранитную маску, отразился чистый, неподдельный шок. Он резко вскинул голову, требуя объяснений, и его голос сорвался на грозный рык:

— Что это значит, Бран?! Почему Уила зачислена во всадники?! На каком, к чёрту, основании её имя стоит в боевом списке выпускного курса?!

Смотритель загонов снова шумно выдохнул, покосившись на меня, и виновато развёл руками.

— Её выбрал дракон, маршал. Вы сами знаете правила пакта. Против воли ящеров мы пойти не можем.

— Какой ещё дракон?! — отец резко поднялся из-за стола, упираясь в него широкими ладонями. На его шее вздулись вены. — Кто посмел нарушить порядок?!

— Велес, — тихо, но отчётливо произнёс Бран.

Отец снова вытаращил глаза и медленно, словно у него подкосились ноги, опустился обратно в своё глубокое кожаное кресло. Вся его командирская спесь на миг испарилась. Он перевёл на меня ошеломлённый, растерянный взгляд.

Я знала, почему он так отреагировал. Велес был не просто старым и мудрым драконом. Это был *его* дракон. Тот самый изумрудный исполин, на котором Алистер Эшфорд всегда летал в своё время, пока сам состоял в списках действующих всадников академии. Конечно, сейчас отец летал на нём куда реже, в основном занимаясь штабной работой и политикой Военного Совета, но их узы уважения всё ещё были крепки. И то, что личный дракон маршала, ветеран сотен битв, вдруг опустил свою морду перед его приёмной дочерью и потребовал зачислить её в штурмовую группу — это был колоссальный, сокрушительный удар по всему, во что отец верил.

Маршал тяжело, со свистом, выдохнул через нос. Он медленно сложил руки в замок, упёрся в них подбородком и уставился на меня. Его взгляд был тяжёлым, сканирующим, но в то же время мне показалось, что он смотрел куда-то мимо, сквозь меня, словно лихорадочно перебирая в голове старые тайны моего туманного прошлого.

— Ладно, — наконец глухо отозвался он, прерывая затянувшееся молчание. Его голос снова стал ровным и сухим. — Иди к себе, Уила. Разберёмся. Готовься и отдыхай до утра. Больше такой привилегии, как поблажки и тишина в подвалах архива, у тебя не будет. С завтрашнего дня ты жи-

вёшь по общему уставу штурмовиков. Свободна.

Я лишь молча кивнула, даже не пытаясь спорить или заикаться о своём страхе высоты. С отцом в таком состоянии спорить было бесполезно.

Я развернулась и быстрыми шагами вышла из кабинета. Стоило тяжёлой дубовой двери закрыться за моей спиной, как я остановилась в пустом коридоре, прижавшись спиной к прохладной каменной стене. Внутри меня всё сжималось от раздражения и тревоги.

Мне было безумно, до зуда в подкорке, интересно, о чём именно отец остался говорить с руководителем загонов за закрытыми дверями. Неужели Бран или мой отец знают, зачем меня выбрал старый Велес? Зачем древнему ящеру понадобилась девчонка-писарь, которая от одного взгляда вниз с крепостной стены покрывается холодным потом?

Это же просто смех. Чистой воды катастрофа. Как я буду существовать среди этих двадцати четырёх мужчин-курсантов? Ральф и его дружки сожрут меня живьём. Мне придётся драться с ними в полную силу в раскалённом песке арен, сдавать нормативы и... летать. Летать на огромной скорости над бездной, доверяя свою жизнь чешуйчатым монстрам.

Меня крупно передёрнуло от одной этой мысли. Я посмотрела на свои руки, покрытые белыми пятнами вителиго, и поняла, что спокойные дни в подвальном архиве штаба закончились. Начинался мой личный, персональный ад.

Стоило мне сделать десяток шагов по безлюдному кори-

дору штаба, как из-за поворота вихрем вылетела Мия. Моя единственная подруга и по совместительству одноклассница по курсу распределителей буквально набросилась на меня, хватая за плечи. Её карие глаза округлились, а дыхание сбилось, словно она бежала сюда через всю цитадель. Мия была в абсолютном шоке — но не в таком злом и брезгливом, как остальные курсанты на плацу, а в каком-то восторженном, изумительном потрясении.

— Уила! Слава богам, я караюлю тебя здесь уже целую вечность! — затараторила она со своей обычной бешеной скоростью, едва не встряхивая меня. — Весь штаб только об этом и гудит! Я до сих пор поверить не могу... ты в списке! Ты теперь настоящая всадница штурмовой группы! Боги, Уила, ты понимаешь, что это значит? Ты будешь летать на настоящих драконах, рассекай облака! Говорят, они невероятные. Ты увидишь их в человеческих обликах... ну, тех, кто умеет перерождаться, как тот жуткий обсидиановый дикарь. А ещё ты наконец согласишься посмотреть разные местности, улетишь за пределы этих скучных серых стен, увидишь мир с высоты!

Я лениво выслушала этот водопад девичьих восторгов, а затем криво усмехнулась, мягко убирая её ладони со своих плеч.

— Рада, что тебе весело, Мия. Только ты забыла добавить пару незначительных деталей к своей радужной перспективе, — сочащимся сарказмом голосом ответила я. — Например, то, что на первом же вылете я могу просто потерять рав-

новесие, сорваться вниз и умереть. Или то, что на спарринге Ральф и его дружки с огромным удовольствием сломают мне пару костей, отчего я тоже могу умереть. Ну или меня просто прирежут во время практики, потому что я девчонка, которой, по мнению здоровых лбов, не место в их касте.

Мия испуганно округлила глаза, а затем нервно рассмеялась, легонько пихнув меня локтем в бок.

— Прекрати каркать, Уила! От твоих прогнозов даже у покойников зубы застучат. Всё будет хорошо, твой отец ни за что не даст тебя в обиду.

Она крепко перехватила меня под руку и настойчиво потащила по коридору в сторону жилого крыла, где находилась моя небольшая комната.

— Идём живее, пока нас не поймал какой-нибудь дежурный офицер. Ты обязана рассказать мне абсолютно всё, что было дальше, когда мы ушли с плаца, — заговорщицки прошептала Мия, поближе прижимаясь ко мне. — Я видела, как тот черный обсидиановый монстр двинулся прямо к тебе, а потом барьеры едва не лопнули от его рёва! Рассказывай, о чём вы говорили, я же умру от любопытства!

Я лишь тяжело вздохнула, позволяя подруге тащить себя по каменным переходам цитадели. Рассказывать ей о том, что этот чешуйчатый синеглазый психопат рычал мне прямо в лицо, а я на рефлексах цокнула на него, как на ненормального, почему-то совсем не хотелось.

Какое-то время мы так и просидели с Мией у меня в ком-

нате. Я устроилась на краю кровати, подтянув колени к груди, а подруга, ничуть не смущаясь, развалилась прямо поперёк моего одеяла, восторженно пялясь в потолок, раскинув руки и ноги в разные стороны. Я то и дело недовольно цокала языком и тяжело вздыхала, пытаясь доказать ей, что совершенно не рада этой сомнительной чести, но Мию было не остановить.

— Это так здорово, Уила! Ну признай же, это просто невероятно! — только и твердила она на все мои логичные попытки вернуть её с небес на раскалённую землю академии.

— Мия, послушай меня внимательно, — я устало потёрла виски, глядя на её счастливое лицо. — Ты прекрасно знаешь, что я с рождения боюсь высоты. Стоит мне подняться на верхний ярус библиотеки, у меня подкашиваются ноги. Какое штурмовое небо?

Но и тут неугомонная подруга мгновенно нашла ответ, даже не повернув головы:

— Ой, да брось! Ты же сама знаешь слова маршала: дракон никогда в жизни не позволит своему всаднику упасть и расплющиться в лепёшку по камням. У них это в крови, они берегут пилотов сильнее, чем себя.

— Отлично, — я мрачно усмехнулась, уткнувшись подбородком в колени. — Значит, в лепёшку я не превращусь. Моё сердце просто остановится в воздухе от дикого ужаса, и я прилечу назад уже трупом.

— Ну ничего, мы тебя откачаем! — весело рассмеялась

она, переворачиваясь на живот и подмигивая мне. — В лазарете отличные маги-целители, подразнят тебя разрядом магии, и снова будешь язвить как миленькая.

В этот момент за толстыми каменными стенами цитадели раздался тяжёлый, глухой удар бронзового колокола. Комендантский час. Мия тут же испуганно подскочила с кровати, быстро разгладила складки на своей форменной юбке, побежала ко мне и звонко чмокнула в щеку.

— Всё, я побежала, иначе дежурный офицер запрет меня в карцере! Спокойной ночи, всадница! — крикнула она уже у самого порога.

— И тебе, — негромко проговорила я вслед закрывшейся двери.

В комнате наконец воцарилась долгожданная тишина, но радовалась я недолго. Буквально через полчаса в дверь коротко и требовательно постучали. На пороге стоял хмурый интендант. Он молча протянул мне плотно сложенную стопку жёсткой, пахнувшей дёгтем и новой кожей одежды — штурмовую форму боевых курсантов.

— Завтра в шесть ноль-ноль на общем построении у южной арены. Без опозданий, курсант Эшфорд, — отчеканил он и, развернувшись, ушёл по коридору.

Я вытаращила глаза на закрывшуюся дверь, а затем на стопку формы в своих руках. В шесть? Серьёзно?! В архивах мой рабочий день начинался в девять, после спокойного завтрака!

Схватив эту проклятую кожаную куртку, я с силой зашвырнула её на стул и тут же плашмя плюхнулась на кровать.

— Катастрофа... — глухо простонала я в матрас, натягивая одеяло на голову и крепко обнимая подушку.

Моя тихая, предсказуемая жизнь была официально мертва. Завтрашнее утро обещало стать началом самого кошмарного года в моей жизни.

Глава 3

Когда в пять сорок пять утра колокол цитадели взорвался тяжёлым, медным звоном, я едва не скатилась с кровати вместе с одеялом. В подвальных архивах штаба этот звук всегда казался далёким эхом, но здесь, в жилом крыле штурмовиков, он бил прямо по барабанным перепонкам.

Следующие пятнадцать минут превратились в изощрённую пытку.

Новая форма, выданная хмурым интендантом, категорически не желала на меня налезать. Кожа была настолько жёсткой и свежей, что пахла дёгтем на всю комнату, а вставки из настоящей обсидиановой чешуи на груди и плечах казались ледяными. Когда я наконец затянула последнюю скрытую шнуровку на боку и посмотрела в узкое ростовое зеркало, у меня перехватило дыхание.

Из отражения на меня смотрела незнакомка. Плотная, угольно-чёрная броня ложилась идеально по фигуре, перехваченная на талии широким наборным ремнём с серебряными пряжками. Высокий жёсткий воротник куртки слегка прикрывал подбородок, а длинная контрастная коса, в которой переплелись смоляные и белоснежные пряди, тяжёлым узлом лежала на плече. Двухцветный взгляд зелёного и скрытого пеленой глаз казался непривычно острым на фоне бледного от недосыпа лица.

Но боги, как же мне было неловко. В архивах я всегда пряталась за безразмерными штабными балахонами, широкими суконными штанами и длинными мантиями, полностью скрывая любые очертания своей фигуры. Мне так было спокойнее — меньше поводов для косых взглядов. А тут... эта проклятая форма обтянула меня как плотный носок. Каждый изгиб тела, каждый дюйм бёдер и тонкая талия были выставлены напоказ, словно я вышла на подиум, а не на военный плац. Даже рваные острова вителиго, поднимающиеся от ключиц к шее, теперь казались частью какого-то дикого, пугающего узора на этой броне.

Ровно в шесть ноль-ноль я перешагнула порог южной арены.

Двадцать четыре курсанта уже стояли ровной шеренгой на раскалённом утренним солнцем песке. Моё появление произвело эффект разорвавшегося снаряда. Строй штурмовиков мгновенно дрогнул. Несколько парней за моей спиной тут же громко, издевательски улюлюкнули, кто-то присвистнул, а по рядам покатился волной откровенно пошлый гогот.

— Ого, глядите-ка! — выкрикнул Гил, рыжий задира со второго ряда. — Наша архивная мышь нарядилась в чешую! Подвалы штаба затопило крысами, или ты решила соблазнить кого-то из командиров своей новой обтяжкой?

— Эй, Уила, аккуратнее шагай! — подхватил другой, ухмыляясь во весь рот. — Костюмчик такой тесный, смотри, чтобы швы на бёдрах не треснули, когда ты попытаешься

поднять ногу! Хочешь, я подержу твой планшет, пока тебя ветром не сдуло с арены?

Я почувствовала, как к щекам приливает горячая кровь от стыда, но упрямо заставила себя не опускать головы. Демонстративно и громко цокнула языком, смерив шутников самым ледяным взглядом, на который была способна.

— Гил, если ты не закроешь свой рот, я лично засуну этот планшет тебе в глотку, — ровным голосом ответила я. — Поверь, углы у него острые, а обложка из жесткой кожи. Твоему скудному уму понравится.

Гогот парней оборвался, когда из центра шеренги медленно вышел Ральф.

Староста нашей группы и, по совместительству, самый невыносимый человек в этой цитадели. Сын коменданта, лучший боец выпуска, он всегда считал себя здесь главным, непререкаемым авторитетом. Ральф был широк в плечах, высок, а его лицо с тяжёлой челюстью всегда выражало абсолютное превосходство над остальными. Раньше, в коридорах штаба, он пару раз проявлял «внимание» к моей внешности — как мне тогда казалось по глупости. На самом деле я была ему глубоко, искренне противна. Ральф не упускал возможности поиздеваться, брезгливо называл меня «грязной» из-за пятен на коже, открыто обзывал уродиной и калекой, недоумевая, почему маршал позволяет мне портить своим видом идеальные коридоры академии.

Ральф остановился в двух шагах от меня, заложив руки

за спину. Его взгляд медленно скользнул по моей обтянутой фигуре, и на губах проступила мерзкая, презрительная усмешка.

— Надо же, уродина нацепила доспехи, — сквозь зубы процедил он, наклоняясь чуть ближе. — Думаешь, если форма подчеркнула твои девичьи округлости, мужчины в небе сделают тебе поблажку? В штурмовом крыле нет баб, Эшфорд. Там есть только пилоты. И на первом же вираже твоя смазливая, тесная чешуя не спасёт тебя от перелома шеи. Ты здесь ненадолго. Скоро мы вышвырнем тебя обратно в твой подвал.

Я вздёрнула нос, заглядывая прямо в его наглые глаза.

— Посмотрим, Ральф. Главное, сам не споткнись о собственное эго, а то падать с такой высоты твоего самомнения будет больно.

Инструктор резко свистнул в сигнальный рожок, прерывая нашу любезную беседу, и скомандовал выдвигаться на открытую тренировочную площадку у края скал. Мужчины двинулись вперёд, толкая меня локтями, но я упрямо держала шаг.

Когда мы вышли на утёс, там нас уже ждали драконы. Огромные, величественные существа переминались с лапы на лапу, их чешуя разных мастей сверкала в лучах утреннего солнца. Пурпурный Вигор лениво зевнул, обнажая ряды острых зубов, а сапфировая Сильва расправила крылья, ловя потоки воздуха. Они ждали начала первой совместной прак-

тики.

Но обсидианового дикаря среди них на земле не было.

Я инстинктивно подняла голову вверх и замерла. Рэйлан в своём человеческом облики сидел на самом верху готического шпиля старой дозорной башни, нависшей над площадкой. Он вольяжно устроился на каменном уступе, свесив одну ногу вниз, и лениво опирался спиной о полуразрушенную кладку. Из-под его массивных, частично покрытых обсидиановыми чешуйками пальцев, когда он небрежно ковырял гранит, с тихим шорохом вниз сыпались мелкие крошки камней. Грубые серебряные кольца в его ушах ярко поблёскивали на солнце. Рэйлан сидел там скрестив руки на груди, с абсолютно скучающим видом, словно вообще не участвовал в этом фарсе для смертных, а спустился с небес просто для того, чтобы полюбоваться на зрелище.

Заметив, что я смотрю на него, бунтарь слегка приподнял бровь. На его порочном лице с резкими скулами заиграла его фирменная, издевательская усмешка. Он наклонился чуть вперёд и крикнул мне сверху вниз своим низким, хриплым и вибрирующим голосом, который эхом разнёсся над ущельем:

— Эй, пятнистая! Броня отличная! Главное, целителям лазарета будет очень удобно соскабливать тебя с камней после первого же полёта. Кожа жёсткая, кости не разлетятся, всё останется аккуратненько внутри костюма. Если твой отец поскупился на приличный мешок для останков, скажи мне,

я одолжу тебе свой походный!

Курсанты вокруг меня тут же покатались со смеху, Ральф победно ухмыльнулся, а у меня по коже прямо под тесной курткой мгновенно пробежали колючие, неприятные мурашки от этого вибрирующего баса. Его голос пробирал до костей, заставляя внутренности сжиматься в тугой узел.

Я сжала пальцы в кулаки, упрямо вздёрнула подбородок и посмотрела на обсидианового одиночку на шпиле. *«Смейся, смейся, чешищчатый психопат»*, — мысленно пообещала я себе, борясь с подступившей тошнотой от близости обрыва. — *«Я ещё подрежу твои гордые крылья на первом же вылете. И мы посмотрим, кому из нас понадобится мешок для костей»*.

В этот момент на тренировочную площадку уверенным шагом вышел другой руководитель — молодой мужчина лет двадцати семи по имени магистр Эйдан. Несмотря на свой возраст, он уже успел стать легендой академии: Эйдан был самым молодым зрителем высшего звена и имел невероятно прочную, глубокую связь со своей драконихой Сильвой. Это было удивительно и даже немного пугало — он понимал её абсолютно без ментальной связи, которая давно угасла у всех людей. Эйдан никогда и никому не объяснял, как именно у них это получается, но они с Сильвой понимали друг друга с полувзгляда, действуя в воздухе как единый живой организм.

Сам Эйдан выглядел подтянутым и собранным. На нём

была облегчённая кожаная броня всадника, короткие тёмные волосы растрёпаны ветром, а на поясе глухо позвякивала связка тренировочного оружия.

Он медленно пошёл вдоль нашей шеренги, заглядывая каждому курсанту в лицо. В руках он держал тяжёлый ящик. Проходя мимо парней, Эйдан по очереди выдавал им маленькие походные клинки — обязательный атрибут штурмовика на случай непредвиденного падения. Каждый из нас молча принимал холодное железо и прятал его в специальные ножны, закреплённые на кожаном пояске новой формы.

Около меня магистр Эйдан остановился. Он опустил взгляд в свой планшет со списками группы, сначала сильно нахмурился, словно не веря написанному, а затем поднял на меня внимательный взгляд. Его глаза прошлись по моей обтянутой чешуёй фигуре и контрастной косе.

— Уила... — негромко повторил он моё имя, словно пробуя его на вкус. — Руководительница-распределитель из архивного штаба, не так ли?

Я молча и коротко кивнула, крепче сжав ремень.

— Похвально, — на его губах проступила лёгкая, понимающая улыбка. — Что ж, всадница Эшфорд. На сегодня твой дракон для первой практики — Вигор.

Я резко вытаращила глаза, чувствуя, как внутри всё похолодело. Вигор?! Тот самый массивный, покрытый тяжёлой аметистовой чешуёй ящер с загнутыми рогами, который сейчас лениво чесал когтями гранитный валун неподалёку?

— Уже?.. — вырвалось у меня сиплым, испуганным шепотом. Неужели мне придётся лезть на него прямо сейчас?

Заметив мою панику, магистр Эйдан тихо, по-доброму усмехнулся и качнул организаторским планшетом.

— Расслабься, курсант. Летать сегодня не нужно, у нас просто вводное знакомство на земле. Попробуешь наладить контакт.

Я шумно, с облегчением, выдохнула, чувствуя, как колени перестают дрожать. Эйдан ещё раз бегло посмотрел на меня, ободряюще улыбнулся и пошёл дальше по шеренге, протягивая клинок следующему парню.

Стоявший справа от меня Ральф, едва руководитель отошёл на безопасное расстояние, противно прыснул в кулак и тихо поржал на всю арену, косясь на мои бёдра.

— Надо же... Кажется, наш молодой магистр позарился на твоё уродство, Эшфорд. Или он просто пожалел дефектную калеку? Решил подыграть дочке маршала?

— Замолчи, Ральф, — сквозь зубы прошипела я, даже не поворачивая к нему головы. На лбу выступил холодный пот от злости. — Ты меня раздражаешь. Слишком много звуков из твоей пасти для одного утра.

Сын коменданта от такой дерзости мгновенно изменился в лице. Усмешка слетела с его идеальных, порочных губ. Он резко, с силой дёрнул меня за локоть на себя, заставляя развернуться, и его пальцы больно впились в жёсткую кожу моей куртки. На нас уже начали оборачиваться другие курсан-

ты.

— Просто свали отсюда и всё, — злобно пробубнил он мне прямо в лицо, окинув меня брезгливым взглядом. — Сдохнуть захотела на первом же склоне? Небо — это не твоя архивная помойка, уродина. Тебя здесь размажет.

Я со всей силы дёрнула руку, вырывая локоть из его хватки, и ядовито прошипела в ответ, глядя прямо в его наглые глаза:

— Я бы с радостью свалила обратно в архив, Ральф, да только меня никто не спрашивал! Так что засунь свою заботу себе в задницу и стой ровно, пока я не проверила остроту этого нового клинка на твоей шее.

Ральф лишь яростно сузил глаза, но вынужден был отступить, потому что магистр Эйдан как раз закончил раздачу оружия и повернулся к строю. А высоко над нами, на шпиле башни, Рэйлан продолжал лениво крошить пальцами гранит, и из-под его ладони с тихим шуршанием сыпалась каменная пыль. Он внимательно наблюдал за каждым моим движением.

Я снова посмотрела наверх, на шпиль дозорной башни, где вольяжно устроился обсидиановый дикарь. Бесило уже абсолютно всё это. Их оценивающие мужские взгляды, их грязные насмешливые мысли, которые буквально витали в воздухе — всё раздражало до зуда под кожей. Хотелось развернуться и уйти.

— Курсанты, по местам! Подойти к выделенным драко-

нам! — раздалась громкая команда магистра Эйдана.

Строй рассыпался. Парни уверенно двинулись к своим ящерам, а я направилась к Вигору. Шла просто тихо, глядя прямо на его массивную пурпурную тушу, и старалась шагать так, словно каждый день к нему хожу, а не трясусь от страха внутри обтягивающей брони.

«Эй, стой, сишибёшь!» — вдруг отчётливо послышалось в моей голове.

Я инстинктивно обернулась по сторонам, проверяя, не крикнул ли это кто-то из парней, а потом снова повернулась к аметистовому гиганту, упрямо вздёргивая голову вверх.

«Ну и мелкая же ты...» — раздалось в моих мыслях снова. На этот раз голос был глухим, рокочущим и шёл напрямик от массивной морды, зависшей надо мной.

Я нахмурилась, теряя контроль над эмоциями, и на чистом рефлексе указала на себя пальцем:

— Это ты мне? — негромко, но вслух спросила я.

Вигор от неожиданности замер и резко склонился чуть ниже, уставившись на меня своим огромным немигающим глазом. Древний ящер был удивлён не меньше моего — люди веками не реагировали на их внутренний ропот.

Прямо рядом с ним сидела изящная Сильва, чья сапфирово-белая ледяная чешуя искрилась на солнце. Дракониха тихо, утробно захихикала, пуская из ноздрей морозную дымку.

«Ты её пугаешь, старик», — ментально проговорила она Вигору, обращаясь к нему на драконьем наречии, которое я

улавливала до последнего звука.

Я снова вздёрнула брови, переводя взгляд на красивую ледяную чешую Сильвы, и едва слышно прошептала:

— Да я это... не боюсь. Высоты только, — честно добавила я, косясь на опасную близость обрыва за краем площадки.

Сапфировая дракониха мгновенно замолчала. Её грациозная голова застыла, а зрачок вытянулся в узкую щёлку. Мой ответ вслух поразил её до глубины души.

«Оторвите мне хвост!» — потрясённо проговорил ещё один дракон, сидевший по левую руку от них.

Это был совсем молоденький самец, шустрый и упрямый. Он ещё ни разу не возил всадников в реальном бою, но уже был неплохо обучен всему остальному штурмовому искусству. Его звали Ирис. Молодой ящер подался вперёд, с искренним, детским любопытством разглядывая мою контрастную чёрно-белую косу и тесный кожаный костюм.

«Выглядишь очень воинственно, девчонка», — подбадривающе пророкотал Ирис в моей голове, дружелюбно переступая передними лапами по раскалённому граниту. — *«Не бойся, драконы никогда не роняют своих всадников. К тому же у вас, людей, всегда есть эти ваши надёжные страховочные сёдла и ремни. С ними упасть просто невозможно!»*

Я просто опешила от этого. Сразу три дракона в моей голове, и я понимаю каждого до единого звука.

«Ладно, — проговорила я сама себе, осторожно потирая виски ладонью в жёсткой кожаной перчатке. — И что мне

делать дальше? Привет, как дела, что ли?» — пробубнила я под нос.

Мой дракон от этих слов глухо, рокочуще рассмеялся, обдав тёплой воздушной волной.

«Ты забавная, девчонка, — проговорил Вигор, с искренним интересом разглядывая меня своим огромным немигающим глазом. — И очень интересная. Откуда ты взялась такая?»

— С северного склона... — тихо, одними губами, проговорила я, так, чтобы слышал только он.

Но Сильвия сидела слишком близко и тоже прекрасно всё услышала. Белая дракониха возмущённо повела крылом и фыркнула ледяным паром:

«Вигор, ты что, старый совсем, что ли? Какая тебе чужачка с севера? Это же дочь Верховного Маршала!»

Аметистовый гигант проигнорировал её замечание. Он ещё раз внимательно посмотрел на меня, а затем внезапно склонил свою массивную голову с загнутыми рогами так близко к моему лицу, что я всё же невольно напугалась и сделала шаг назад, упираясь сапогом в гранит.

«Прекрасно, — довольно пророкотал Вигор, и в его голове проскользнули властные, собственнические нотки. — Садись».

Он опустил на передние лапы, подставляя своё массивное плечо так низко, что я окончательно опешила. Мой страх высоты мгновенно напомнил о себе липким узлом в желудке.

— Как это, садись? — возмущённо прошептала я, лихо-

радочно оглядываясь на магистра Эйдана. — Мы же это... просто знакомимся! Нам сказали на земле стоять!

«Лучше садись, — тихо посоветовала Сильвия, грациозно переступив лапами. — Он у нас очень капризный и упрямый, если ему отказывать. Хуже будет».

Я обречённо выдохнула и, проклиная всё на свете, полезла вверх по его чешуйчатому боку. Кожаные штаны нещадно жали, обсидиановые пластины формы скользили по аметистовой броне ящера. Я неуклюже карабкалась, цепляясь пальцами за выступы, как вдруг Сильвия аккуратно и точно подтолкнула меня сзади своим длинным ледяным хвостом, буквально закинув на спину Вигора.

На площадке мгновенно все замерли. Двадцать четыре курсанта уставились на меня так, словно у меня выросла вторая голова, а Ральф и вовсе разинул рот от изумления.

— Курсант Эшфорд! — тут же прикрикнул магистр Эйдан, делая шаг в мою сторону и сердито хмуря брови. — Спустишься немедленно! Сегодня полёты категорически запрещены уставом! Только наземный контакт!

— Мы же просто знакомимся! — отчаянно крикнула я ему с высоты, судорожно стараясь смотреть исключительно на толстую шею дракона и ни в коем случае не опускать взгляд вниз, на бездну ущелья. — Я просто посижу немного, привыкну к седлу!

Магистр Эйдан недовольно поджал губы, переводя строгий взгляд на моего ящера.

— Вигор, полёты запрещены. Держись на месте, — твёрдо проговорил он, после чего переключился на остальных курсантов, отвлёкшись на задирающегося Ги́ла.

Пурпурный гигант лишь глухо рыкнул, проигнорировав команду зрителя.

«Держись, девчонка», — мысленно проговорил он мне.

И прежде чем я успела сообразить, что происходит, Вигор начал стремительно отступать назад, перебирая мощными лапами прямо по самому краю склона. Я в панике судорожно вцепилась обеими руками в жёсткие кожаные поводья тренировочного сиденья, даже не успев застегнуть страховочные ремни.

— Эй! Ты чего творишь?! Стой! — заорала я.

И в то же мгновение Вигор с грохотом расправил свои гигантские пурпурные крылья и резко взлетел, срываясь с утёса камнем вниз, чтобы поймать поток воздуха.

Я даже пискнуть не успела. Чистый кислород мгновенно перехватило в лёгких, дикий, оглушительный ветер ударил в лицо, полностью вышибая любое дыхание. Земля с бешеной скоростью провалилась куда-то вниз, превращаясь в смертоносную серую бездну.

А далеко внизу, на стремительно уменьшающейся площадке, Сильвия лишь недовольно пробурчала вслед улетающему сородичу:

«Ненормальный...»

Вигор буквально повис в воздухе на одном месте, мощно

взмахивая гигантскими пурпурными крыльями, чтобы поймать устойчивый поток ветра. Я сидела зажмурившись, чувствуя, как сердце колотится где-то в районе горла. Каждая клеточка моего тела кричала от дикого, первобытного ужаса перед открывшейся бездной.

Кое-как переборов себя, я приоткрыла левый глаз и медленно повернула голову в сторону, готовая увидеть всё что угодно, но только не это.

Рядом с нами, бесшумно рассекая морозный воздух огромными обсидиановыми крыльями, завис Рэйлан. В своём драконьем облики он казался ещё огромнее, а бритвенно-острая чешуя отливала металлом. Но самое жуткое было в том, что он поравнялся с нами, оказавшись на одном уровне со мной. Дракон повернул свою грозную морду, и его золотой и синий зрачки уставились прямо на меня с расстояния каких-то пары метров.

В следующее мгновение пространство перед его пастью исказилось. Рэйлан не переродился полностью, но его человеческий, хриплый голос каким-то чудом прорвался сквозь свист ветра, прозвучав у меня в ушах. Он издевательски дёрнул уголком губ в своей драконьей манере и громко проорал:

— Дыши, пятнистая! Ты бела как мел! Смерть от нехватки кислорода — слишком скучный финал для дочки маршала!

И тут же, издав короткий торжествующий рык, он резко сложил обсидиановые крылья и с грохотом камнем бросился

вниз, к площадке.

Мы с Вигором сделали короткий, плавный круг над Черным ущельем. Ветер немного утих, а удушающая паника сменилась глухим раздражением на этого несносного синеглазого психопата. Аметистовый гигант пошёл на посадку и с тяжёлым хлопком приземлился на раскалённый песок южной арены, подняв целую тучу пыли.

Магистр Эйдан уже вовсю орал на моего дракона. Его лицо покраснело от злости, он размахивал руками, распекая огромного ящера за грубейшее неподчинение уставу и опасное самовольство. Но Вигор даже ухом не повёл. Он лишь лениво повернул голову и со свистом обдал молодого руководителя густым, горячим паром из ноздрей, заставив того закашляться и отступить на пару шагов.

После этого пурпурный исполин послушно наклонился, опускаясь на передние лапы, чтобы я наконец могла слезть на землю. Сил карабкаться обратно у меня не было абсолютно. Мои ноги превратились в вату, а пальцы свело судорогой от кожаных поводьев.

Потеряв равновесие, я просто беспомощно скатилась по его гладкой чешуйчатой лопатке, как по ледяной горке, не удержалась на ногах и с размаху врезалась боком прямо в чьи-то жёсткие, обтянутые кожей ноги.

Я испуганно вскинула голову, поправляя растрепавшуюся косу.

Надо мной, высокомерно сложив руки на груди, стоял

Рэйлан в своём человеческом облики. Серебряные кольца в его ушах мелко подрагивали, а на порочном лице с резкими скулами снова играла эта невыносимая, тёмная усмешка. Он смотрел на меня сверху вниз, совершенно не собираясь помогать подняться, и в его взгляде читалось откровенное, издевательское торжество.

Прежде чем я успела выдать какую-нибудь ядовитую колкость и напомнить ему, где именно в академии хранятся мешки для останков, Рэйлан лениво повернул голову к задышающемуся от возмущения магистру Эйдану.

— Я считаю, что пришло время полетать, — его низкий, хриплый голос мгновенно перекрыл вопли руководителя. — Её я беру с собой.

В следующее мгновение он без малейшего предупреждения резко дёрнул меня за локоть вверх. Сила у этого дикаря была сумасшедшая — он поднял меня на ноги одним слитным движением, словно я весила не больше тряпичной куклы, и, крепко перехватив моё запястье, потащил за собой обратно к краю утёса. Тесная куртка натянулась, а сапоги позорно заскользили по песку.

— Курсант Рэйлан, стоять! — рявкнул Эйдан, делая стремительный шаг за нами и сжимая кулаки. — Отпусти девочку! На сегодня нет такого распоряжения! Маршал Эшфорд чётко обозначил рамки: только наземное знакомство! Ты нарушаешь прямой приказ командования!

Рэйлан резко остановился у самого обрыва, отчего

несколько мелких камней со свистом полетели в глубокую серую бездну Черного ущелья. У меня внутри всё похолодело, а к горлу снова подступила тошнота от близости этой проклятой высоты.

Обсидиановый бунтарь медленно обернулся к руководителю загонов. Его разноцветные глаза сузились, превратившись в опасные вертикальные щели, а на лице проступила такая ледяная, хищная гордость, что Эйдан инстинктивно ослабил хватку на своём тренировочном клинке.

— Послушай меня, человек, — процедил Рэйлан, и в его голосе прорезался утробный, вибрирующий рокот истинного ящера. — Мы — драконы, а не ваши цепные собаки. Это люди в этой цитадели должны слушать наши указания, а не наоборот. Если мы сказали летать сегодня — значит, мы летим сегодня.

Он сделал шаг ближе к Эйдану, не отпуская моего онемевшего запястья, и высокомерно ухмыльнулся:

— И тебе лучше быть искренне рад, наблюдатель, что я вообще соглашаюсь на этот заносчивый полёт. Радуйся, что я не сжёг эту арену вместе с твоими уставами ещё на рассвете.

На площадке воцарилась гробовая тишина. Двадцать четыре курсанта замерли, Ральф яростно сжал зубы, не смея перечить взбешённому исполину, а магистр Эйдан так и остался стоять с открытым ртом, понимая, что против воли этого монстра у него нет ни единого весомого аргумента.

Рэйлан круто развернулся ко мне лицом, и пространство

вокруг него снова за вибрировало.

Глава 4

Рэйлан переродился прямо на самом краю утёса. Воздух со свистом взорвался, обдав меня волной жара, человеческий силуэт смазлся, и передо мной развернулось исполинское обсидиановое чудовище. Его бритвенно-острая чешуя мерцала в лучах холодного солнца, а массивные кожистые крылья накрыли тенью добрую половину площадки.

Я опешила, глядя на его громадный силуэт, и растерянно перевела взгляд на его голую, блестящую чешуйчатую спину.
— На тебе нет седла, — вырвалось у меня.

Магистр Эйдан за моей спиной тут же истошно закричал, пытаясь перехватить поводья ящера:

— Курсант Рэйлан, стоять! Без страховочного седла и ремней полёты категорически запрещены! Это самоубийство!

Но до моего подсознания уже долетел его собственный, насмешливый драконий голос, рокочущий на гортанном наречии:

«Я не собираюсь таскать на себе ваши человеческие сёдла и тряпки, жалкие букашки. Пусть эта девчонка держится за меня зубами, если хочет жить».

Конечно же, обсидиановый бунтарь и понятия не имел, что я до последнего звука понимаю его внутренние издевательства. Я тяжело, обречённо вздохнула, понимая, что де-

ваться мне абсолютно некуда. Рэйлан, заметив моё промедление, нетерпеливо прорычал, заставив испуганных сокурсников сделать шаг назад:

«Карабкайся быстрее, пятнистая, пока я сам не скинул тебя с этого утёса прямо в бездну! Мне надоело ждать.»

Но и этот его выпад я услышала чётко. Внутри моего панического страха перед высотой снова закипела чистая, ядовитая злость. Я сложила руки на груди, упрямо вздёрнула подбородок и шикнула на него, глядя прямо в его огромный золотой зрачок:

— Да пригнись ты! Я тебе что, скалолаз, по-твоему?!

Рэйлан от такой наглости опешил. Он явно не ожидал, что человеческая девчонка станет приказывать ему на глазах у всей академии. Дракон недовольно усмехнулся в мыслях, но всё же лениво пригнул массивное плечо.

— Ниже, — твёрдо потребовала я, не двигаясь с места. Он глухо рыкнул и опустил ещё чуть-чуть.

— Ещё ниже, — снова приказала я, демонстративно хлопав ладонью в перчатке по своему тесному кожаному бедру.

Обсидиановый исполин замер, и в его голове пронёсся целый шквал искреннего, ошеломлённого бешенства:

«Да ты издеваешься?! — яростно прорычал он сам себе, едва не скрежеща клыками. — Спать бы тебя в пепел прямо здесь, нагая, пятнистая девка!»

В итоге он согнулся ещё ниже, практически полностью лёг

передними лапами на раскалённый гранит, всем своим видом выражая готовность сожрать меня сразу после посадки. Я удовлетворённо цокнула и начала карабкаться по его обжигающе горячему боку. Без ремней и пазов это было чертовски неудобно: пластины куртки скользили по его чешуе, пальцы немели, но я упрямо лезла вверх, пока не разместились у него на шее, прямо между основаниями гигантских крыльев.

— И как мне, интересно, держаться? — проворчала я, устраиваясь поудобнее.

Я огляделась, судорожно вставила носки сапог между крупными выступами его чешуи, а пальцами крепко нащупала костяные отростки на его холке. Сердце колотилось в ушах как сумасшедшее. Липкий, удушающий страх высоты снова сдавил горло, и я, потеряв на секунду весь свой пыл, наклонилась к его огромному уху и едва слышно призналась шепотом:

— Ты это... я... высоты боюсь.

Рэйлан на секунду замер от моего признания, а затем в моей голове раздался его издевательский, торжествующий смешок:

«Боишься высоты, дочка маршала? Какая жалость. Что ж, итурмовое небо не прощает слабости. Держись крепче, мы взлетаем».

В следующее мгновение Рэйлан без предупреждения оттолкнулся мощными лапами от края утёса и с грохотом рас-

правил крылья.

Он камнем рухнул вниз, прямо в серое туманное брюхо Черного ущелья, умышленно проверяя меня на прочность и желая проучить за дерзость. Земля с бешеной скоростью провалилась куда-то вверх, кислород мгновенно перехватило в лёгких, а бешеный встречный ветер ударил в лицо, пытаюсь сорвать меня с его спины. Рэйлан закладывал немислимые, крутые виражи, делал мёртвые петли на бешеной скорости и пролетал в каких-то дюймах от острых скальных выступов каньона.

В моей голове непрерывным потоком лился его мрачный возглас:

«Посмотри налево, пятнистая! Вон на тех камнях в прошлом месяце разбился лучший курсант штурмового крыла. Если сорвёшься сейчас, твои кости упадут ровно рядом с его шлемом, будет отличный ансамбль. Как думаешь, твой отец сильно расстроится, если от тебя останется только мокрое место на граните?»

Я сидела, вцепившись пальцами в его отростки до белизны в суставах, преодолевая тошноту и панику. Его высокомерие и эти издевательские шуточки в моей голове довели моё раздражение до точки кипения.

«Ах ты чешуйчатый психопат!» — разозлилась я.

Высвободив одну ногу из пазов его чешуи, я со всей силы, на какую была способна в своей тесной форме, больно пнула его сапогом с железным носком прямо по чувствительному,

тонкому основанию левого крыла.

Рэйлан от неожиданной, резкой боли судорожно дёрнулся. Его левое крыло на миг потеряло воздушный поток, дракона сильно повело в сторону, и он совершил резкий, хаотичный кувырок брюхом вверх.

Этого толчка хватило. Мои замершие пальцы соскользнули с костяных отростков, и меня просто выбросило со спины дракона в открытое небо.

Я сорвалась вниз.

Сначала, в первую секунду свободного падения, моё сердце ушло в пятки от дикого, парализующего испуга. Воздух с рёвом свистел в ушах, растрепав мою косу. Но по мере того, как я летела спиной вниз навстречу земле, паника бесследно исчезла. Земля стремительно приближалась, но я не видела, что происходит внизу. Я видела только то, что было наверху.

Это было чертовски красивое, завораживающее зрелище. Мне казалось, словно я просто лежу на мягкой траве и смотрю в бескрайнее грозовое небо, над которым величественной чёрной молнией пикировал огромный обсидиановый ящер. Его кожистые крылья закрывали солнце, а грани чешуи переливались серебром в потоках ветра.

Я поймала его взгляд и... улыбнулась ему сумасшедшей, торжествующей улыбкой прямо в полёте.

В золотом и синем зрачках Рэйлана в этот момент отразилась колоссальная, паническая паника. В его голове пронёсся испуганный, громоподобный крик:

«Сумасшедшая! Чокнутая человеческая девка!»

Он мгновенно сложил крылья и обрушился камнем вслед за мной, развивая безумную скорость. Черная тень перерезала облака. У самой земли, когда до острых валунов ущелья оставались считанные метры, Рэйлан резко выпрямился, переродился на лету в свою получеловеческую форму и перехватил моё тело, прижимая к своей горячей, шрамированной груди.

Удар от столкновения был сильным, полностью выбивая остатки воздуха из моих лёгких. Мы вместе покатались по жёсткому гравию каньона, поднимая тучи пыли, пока наконец не остановились у подножия древней скалы.

Какое-то время я так и лежала прямо на нём, зажмурив глаза и тяжело, судорожно дыша. Сердце колотилось в ушах как бешеный набат. Рэйлан под моим телом тяжело, хрипло стонал от боли.

В следующее мгновение его пальцы грубо впились в мои плечи. Рэйлан без малейшей жалости резко скинул меня с себя прямо на жёсткую землю, словно я была бездушным мешком с овсом. Сам он тяжело приподнялся на локтях, его лицо было бледным, а серебряные кольца в ушах мелко подрагивали. Он яростно прорычал мне прямо в лицо:

— Да ты совсем ненормальная?! Чего ты улыбаешься, чокнутая?! Ты чуть не сдохла! Ещё секунда — и от тебя осталась бы только кровавая грязь на этих камнях!

Я мгновенно рассердилась. Негодование вспыхнуло внут-

ри меня, перекрывая остатки шока. Я резко села на гравии, злобно сверкнув глазами:

— Я же сказала тебе, что высоты боюсь, чешуйчатый ты психопат! И сам ты сумасшедший, ясно тебе?! Верни меня обратно, идиот! Я всё прекрасно слышу! Каждое твоё паршивое слово!

Рэйлан мгновенно замер. На его лице отразился такой оглушительный шок, какого я не видела даже у отца в кабинете. Его глаза округлились, а челюсть на миг приоткрылась.

— Слышишь?.. — сиплым, ошарашенным шепотом уточнил он, подаваясь ко мне вперёд. — Ты... понимаешь мой язык?

— Да, слышу! — выкрикнула я, и против воли из моего глаза выкатилась одна предательская, обжигающая слеза обиды и злости. Я быстро смахнула её тыльной стороной перчатки. — Я вообще не рада, что ваши проклятые драконы лишили меня права выбора! Я не собиралась на вас ездить, мне твои дикарские повадки даром не нужны! Сам вызвался везти — так вези нормально!

Его лицо мгновенно потемнело. Рэйлан яростно сжал зубы, желваки заходили на его резких скулах. Тяжело простонав от непрекращающейся боли в спине, он резко переродился обратно в обсидианового исполина. С глухим, недовольным рокотом он послушно лег прямо у моих ног, прижимая массивную голову к камням.

Я, всё ещё дрожа от злости и слабости, кое-как полезла

обратно на его широкую спину. Пальцы совершенно не слушались, соскальзывая с чешуи, а тесная форма нещадно давила на бёдра. Когда я наконец устроилась на его шее, Рэйлан тяжело оттолкнулся от земли.

В этот раз мы летели совсем по-другому. Он шёл сквозь тучи медленно, плавно и бережно, аккуратно огибая воздушные ямы и потоки ветра, словно нёс на себе хрупкий хрусталь, а не архивного писаря. Но я на эту красоту даже не смотрела. Весь мой сумасшедший восторг бесследно испарился. Страх высоты вернулся с новой, утробной силой, сковывая всё тело. Я полностью прижалась грудью к его горячей шее, до белизны в суставах вцепилась пальцами в отростки и крепко, до темноты перед глазами зажмурилась, моля богов лишь о том, чтобы этот кошмарный полёт поскорее завершился.

Когда крылья Рэйлана с глубоким, рокошущим хлопком рассекли воздух над южной ареной, на площадке мгновенно воцарилась тишина. Наш ящер пошёл на посадку неестественно плавно, аккуратно гася скорость, словно боялся встряхнуть драгоценную ношу на своей шее.

Он приземлился в самом центре раскалённого песка, подняв лишь лёгкое облачко пыли. И к полному изумлению курсантов и самого магистра Эйдана, этот дикий, непокорный монстр без единого окрика послушно и бережно лёг грудью прямо на гранитные плиты. Рэйлан вытянул лапы, опуская плечо так низко, как только мог. Опешивший Ральф даже

рот приоткрыл от такого зрелища. Лучший боец курса явно ожидал увидеть мой труп или хотя бы то, как гигант сбрасывает меня со спины в грязь.

Я не стала дожидаться вопросов. Пальцы, сведённые су-дорогой, с трудом разжались, отпуская костяные отростки холки. Стараясь не обращать внимания на липкую тошноту и дрожь в коленях, я быстро соскользнула по его гладкой чешуйчатой лопатке вниз. Земля под сапогами показалась мне величайшим благословением.

Не глядя ни на онемевших сокурсников, ни на округлившего глаза Ральфа, я развернулась на каблуках и быстрым, чеканящим шагом направилась прочь с арены. Моя облегающая броня сковывала движения, но я упрямо держала спину прямой.

— Курсант Рэйлан! Что это за самоуправство в воздухе?! — донёсся до моих ушей яростный, срывающийся крик магистра Эйдана где-то за спиной. — Нарушение штурмового устава, опасные манёвры без страховочного седла! Я требую ответа!

Вместо ответа Рэйлан лишь оглушительно, презрительно прорычал на всю арену, обдав руководителя густым паром из ноздрей. Раздался мощный, резкий взмах гигантских крыльев, поднявший настоящую песчаную бурю, и чёрная тень со свистом взмыла обратно в серое небо, спасаясь от человеческих нотаций. Я даже не обернулась.

Я вернулся в дальнее крыло цитадели, где располагались изолированные вольеры самых опасных ящеров. Приземлившись на скалистый выступ, с глухим стоном переродился в человеческое обличье. Удар её тяжёлого армейского сапога по основанию крыла всё ещё отзывался тупой, пульсирующей болью в плече. Чокнутая девка.

Я шумно выдохнул, запустив пальцы в растрёпанные волосы, быстро натянул лежавшую на камнях свободную чёрную футболку и подошёл к самому краю обрыва. Серебряные кольца в моих ушах мелко подрагивали от переполнявшего меня изнутри странного, оглушительного волнения.

Я, великий одиночка, презиравший людей и годами отказывавшийся даже смотреть в сторону всадников, сейчас сидел на краю горы, свесив ноги в бездну, и отчаянно пытался переварить то, что случилось в Черном ущелье.

«Она слышит меня. Она понимает гортанный язык ящеров до последнего звука», — билось в моей голове, заставляя сердце совершать бешеные кульбиты.

Внутри моего сурового, закрытого от мира существа разгоралось нечто невероятное. Веками драконы не общались с людьми мысленно. Веками пакт оставался лишь сухой юридической бумажкой. И то, что эта странная девчонка с вилиги и контрастными волосами пробила мой ментальный щит, означало только одно.

«Истинная пара», — пронеслась в моих мыслях шальная, благоговейная догадка. — «Боги... Древняя, священная связь крови проснулась. Она — моя. Единственная, ради которой стоит спуститься в эту грязь».

Моя собственническая натура ликовала. Я криво ухмыльнулся, вспоминая её сумасшедшую улыбку во время свободного падения. Да, она была чокнутой. Дерзкой, язвительной девчонкой, которая смела пинать меня сапогом, но именно она была моей судьбой. Моя гордость взлетела до самых небес.

Спустя час, когда эмоции немного улеглись, я ленивым, вольгачным шагом направился вглубь общих загонов цитадели. В полумраке пещер пахло озоном, сыростью и палёной шерстью.

Я зашёл в глубокую тень под навесом дальней скалы, собираясь лечь и обдумать, как именно я подчиню себе свою новую всадницу, как вдруг с противоположной стороны вольеров донёсся низкий, вибрирующий ропот. Драконы общались между собой на нашем наречии, уверенные, что я сплю в своём углу.

«...а я говорю тебе, она потрясающая», — мечтательно пророкотала из соседнего загона молодая Мира, дружелюбно переступая лапами по раскалённому граниту. — «Выглядит очень воинственно в этой новой форме! И её внешность... такая необычная. Эти рваные светлые пятна на смуглой коже, её чёрно-белая коса. А глаза так и пугают,

особенно этот белый, затянутый пеленой. Она мне определенно нравится. Такая чужая, сильная».

«О да, эта девчонка умеет удивлять», — глухо, со злове- щим сипением отозвался Верс, чеша когтем шею о гранит- ный выступ. — «Она ведь и меня сегодня осадила на плацу. Помнишь, как ты, Мира, за её спиной высказалась о её да- ре? Ты думала, человеческая девка ничего не поймет. А она обернулась и так прикрикнула на нас, что я чуть не поте- рялся от неожиданности! Расспрашивала, что нам от неё нужно».

Я в темноте пещеры резко замер. Мои зрачки мгновен- но сузились, превратившись в опасные вертикальные щели. Сонливость и восторг испарились, уступая место ледяному предчувствию.

«Я чуть не растаял, когда она ласково поговорила со мной вчера у кормушек», — подхватил из дальнего угла со- всем молодой Ирис, шумно фыркнув паром. — «Она пообещала принести мне сладких кореньев из кладовой магистра Эшфорда, если я перестану грызть цепи. И она назвала меня хорошим мальчиком на нашем чистейшем наречии! Она слышит нас всех, Верс. Вообще всех драконов академии до единого слова».

«Да уж, шутить за её спиной или строить коварные пла- ны при ней опасно,» — прогудел Верс. — «Эта девчонка по- нимает каждого ящера в этой цитадели. Она сдаст нас ма- гистрам быстрее, чем мы успеем открыть пасть.»

Слова сородичей ударили меня под дых хуже, чем таранное орудие вражеских магов.

Внутри меня что-то с грохотом оборвалось, разлетаясь на миллионы мелких, острых осколков. Весь мой триумф, всё это сладкое, собственническое благоговение, которое я испытывал последние пару часов, превратилось в ядовитый пепел безжалостно растоптанной гордости.

Она заговорила со мной не потому, что наши души среагировали друг на друга. Не потому, что древняя магия связала нас невидимыми узами.

«Она просто аномалия», — с дикой, удушающей яростью осознал я, сжимая кулаки так, что ногти вонзились в ладони. — «Она просто сильная магичка с дефектом крови, которая умеет переводить наше ворчание. Для неё мой голос — точно такой же, как голос этого глупого Верса или любого сопливого недоросля из младшего загона. Я для неё не особенный. Никакая она мне не пара».

Я разозлился на самого себя так сильно, что на шее вздулись вены. Как я мог вообще позволить себе это глупое, слабое чувство?! Как я мог подумать, что человеку есть дело до души дракона?

Конечно же, люди никогда не связывают себя с такими, как мы. Всадники академии всегда считали нас лишь удобным, смертоносным транспортом. Оружием. Чудовищами, которых нужно подчинить, использовать ради статуса и славы в небе, а после миссии — брезгливо вышвырнуть обрат-

но в вольеры. И эта пятнистая девчонка, дочка маршала, ничем от них не отличается. Она просто смотрит на меня как на опасную, капризную скотину, которую нужно приручить ради учебного зачета.

— Твари... — хрипло, со звериным оскалом выплюнул я в темноту пещеры, обращаясь то ли к драконам, то ли ко всему человечеству.

Не желая больше оставаться в этом удушливом загоне, я сорвался с места. Я добежал до края скалистого уступа и с яростным, оглушительным рыком прыгнул прямо в бездну Черного ущелья, превращаясь в огромного ящера прямо в полете. Гранитные крошки со свистом полетели вниз, когда мои чёрные крылья с силой поймали воздушный поток, унося меня в самое сердце бушующей грозы. Я стерплю эту штурмовую практику. Но с этого момента я превращу жизнь Уилы в настоящий, осязаемый ад.

Я едва поползла до своего жилого блока.

Весь остаток вечера я провела в тесной уборной. Меня почему-то нещадно, до судорог, тошнило. хотя за весь день я не съела ни единого куска. Желудок выворачивало наизнанку, а во рту стоял стойкий, отвратительный привкус озона и меди. Мне было безумно, невыносимо плохо. Видимо, так проявлял себя запоздалый откат от пережитого ужаса в небе

— весь тот парализующий страх высоты и бешеные эмоции, которые я так отчаянно подавляла, теперь разом хлынули наружу, отравляя организм.

Настоящее, леденящее кровь осознание близости смерти настигло меня только тогда, когда я наконец заперлась в своей комнате: осознание того, что я действительно сорвалась с высоты нескольких тысяч метров и уцелела лишь чудом.

Колени подогнулись, и я беспомощно плюхнулась на кровать, издав глухой, прерывистый стон прямо в подушку. Тело ломило от напряжения. Насилу заставив себя подняться, я дрожащими пальцами распутала скрытую шнуровку на боку и буквально содрала с себя эту проклятую штурмовую броню.

— Чтобы я ещё хоть раз натянула на себя этот пакет, в котором я обтянута, как силиконовая кукла? Да ни за что на свете, — ядовито пробормотала я в пустоту комнаты, с отвращением швыряя тесный доспех в самый дальний угол.

Кое-как порывшись в шкафу, я достала свою старую, привычную одежду: безразмерные, мягкие суконные штаны и широкоую домашнюю рубаху, которая скрывала фигуру и дарила блаженное чувство защиты. Облачившись в этот привычный кокон, я без сил повалилась обратно на матрас.

Стоило моей голове коснуться подушки, как сознание мгновенно поплыло. Я даже сама не поняла, как меня так быстро сморило — веки налились свинцом, мысли спутались, и я провалилась в глубокий, тяжёлый сон без сновиде-

ний, спасаясь от кошмаров прошедшего дня.

Глава 5

Утреннее солнце едва пробивалось сквозь узкие готические окна штабного крыла, но в кабинете Верховного Маршала уже было душно от скопившегося напряжения.

Я стояла прямо посреди ковра, скрестив руки на груди. Сегодня на мне была моя обычная, привычная одежда: облегающая чёрная водолазка, полностью закрывающая шею, и свободные спортивные штаны, перехваченные на поясе шнурком. Только тяжёлые армейские берцы на ногах так и остались напоминанием о том, что я больше не принадлежу тихому архиву. В этой простой одежде я чувствовала себя гораздо увереннее, чем в той тесной силиконовой броне, но дрожь в коленях всё равно выдавала мой внутренний откат.

Отец стоял у своего стола, уперев кулаки в дубовую столешницу. Его стальные волосы казались растрёпанными, а лицо потемнело от ярости.

— Мне уже доложили о твоём вчерашнем полёте, Уила, — его глубокий бас вибрировал от сдерживаемого гнева. — Ты нарушила прямой приказ магистра Эйдана. Ты поднялась на неуправляемого, дикого ящера без страховочного седла! О чём ты думала?!

— Перспективы быть сброшенной прямо на раскалённый песок арены мне как-то не хотелось, — ледяным тоном ответила я, упрямо вздёрнув подбородок. — Этот ваш каприз-

ный Вигор просто потащил меня назад. У меня не было выбора.

— Выбора?! — отец буквально рявкнул, и этот звук заставил меня внутренне вздрогнуть. — Ты и так чуть не разбилась! Рэйлан сорвался вслед за тобой; вы чуть не превратились в кровавую кашу на дне Чёрного ущелья! Этот дракон вообще никому не подчиняется; он опасен для жизни! Я официально запрещаю тебе к нему приближаться. Слышишь меня? Ближе к его вольтеру не подходи!

— Да я и не хотела! — взорвалась я, теряя остатки самообладания. — Он сам тут же прикрикнул на меня на плацу, он сам утащил меня к утёсу, я не...

— Довольно! — снова перебил меня отец, делая угрожающий шаг вперёд.

И в этот миг внутри меня словно лопнула какая-то струна. Магия, дремавшая в крови, мгновенно среагировала на мой гнев. Мой левый глаз вспыхнул изумрудным огнём, а правый, затянутый молочной пеленой, прошила яркая, золотистая молния, заставив оба зрачка заиндеветь изнутри. Двухцветная вспышка на секунду ослепила отца. Алистер Эшфорд резко осекся на полуслове, его глаза округлились, а лицо побледнело от пугающего осознания. Он слишком хорошо знал, чья сила сейчас рвётся наружу.

Я тяжело, рвано выдохнула, изо всех сил заталкивая бушующую магию обратно. Глаза погасли, возвращаясь к своему обычному состоянию.

— Я не выбирала это, ясно? — я яростно махнула рукой в сторону широкого окна, за которым в утреннем тумане выли драконы. — Они сами выбирают. Сами решают, к кому подходить и кого тащить в небо! Я тут вообще ни при чём. Просто верни меня в руководство практиками, отдай обратно мои списки в архив и всё. Забуди этот отбор как страшный сон.

Отец тяжело, со свистом выдохнул сквозь зубы. Вся его маршальская суровость вдруг исчезла, сменившись усталостью. Он медленно опустился обратно в своё глубокое кожаное кресло и с силой потёр лицо обеими ладонями.

— Не могу, Уила, — его голос прозвучал глухо, почти беспомощно. — Ты уже официально в списках штурмовой группы. Ты летала на драконе на глазах у всего выпуска. И самое паршивое... они сами тебя выбрали. Старый Велес подтвердил это перед всеми ящерами. Если мы сейчас откажемся от договора и попытаемся спрятать тебя в подвал, драконы посчитают это предательством человечества. Они просто разнесут всю эту академию до основания.

— Но зачем я им?! — мой голос сорвался, превратившись в отчаянный, болезненный шепот. Я сделала шаг к его столу, чувствуя, как внутри всё горит от несправедливости. — Зачем древним монстрам девчонка-писарь? Я высоты боюсь до тошноты! Я слабая, маленькая и... — я запнулась, с трудом сглотив подступивший к горлу ком, и добавила сквозь стиснутые зубы: — ...уродливая. Ты же видишь мои пятна.

Сокурсники правы, я бракованная калека. Зачем я Велесу или этому психопату?

Отец замер. Он долго смотрел на меня своим взглядом, но словно видел не меня, а кого-то далёкого, давно погибшего в Потерянных Землях. На его лице проступила непробиваемая стена.

— Разговор окончен, Уила, — тихо и отрывисто произнёс он, возвращая на лицо маску сурового маршала. — Иди в казарму.

Острая, удушающая обида мгновенно захлебнула меня с головой. Глаза тут же заволокли горячие пелены слёз, грозя вырваться наружу и показать мою слабость. Но я упрямо стиснула зубы и несколько раз быстро проморгалась, прогоняя влагу. Ни за что. Не перед ним.

— Отлично, — бросила я с вызовом, резко разворачиваясь на каблуках своих тяжёлых берцев. — Тогда больше не вызывай меня сюда по каждой единой ерунде. У Верховного Маршала должны быть дела поважнее, чем допросы калек.

Я стремительно пошла к выходу и со всей силы хлопнула тяжёлой дубовой дверью, так что стены кабинета вздрогнули.

В пустом коридоре я неслась напролом, едва видя дорогу перед собой от гнева и обиды. На первом же повороте к жилому блоку в меня кто-то с размаху врезался. Удар пришёлся прямо в плечо, заставив меня покачнуться.

Я зло вскинула голову. Передо мной стоял Ральф в сво-

их идеальных штурмовых доспехах. Староста нашей группы медленно смерил меня высокомерным взглядом с ног до головы. Он посмотрел на мою одежду так странно, долго и пристально, что я на долю секунды грешным делом подумала, будто этот наглый сын коменданта поумнел или зауважал меня после вчерашнего.

Но нет. Разумеется, без очередной порции ядовитой издёвки с его стороны не обошлось. На его порочных губах заиграла мерзкая усмешка.

— Надо же, наша архивная мышь вернулась к своим балахонам, — лениво протянул он, преграждая мне путь к лестнице. — А жаль. Вчера в той форме ты выглядела гораздо лучше, Эшфорд. По крайней мере, мужчины на арене могли рассмотреть, за какие места тебя будет хватать дикарь в небе.

Я сделала шаг вплотную, чувствуя, как пальцы сами собой сжимаются в кулаки.

— Плевать мне на твоё мнение, Ральф, — ледяным, сочащимся чистым презрением шёпотом прошипела я ему прямо в лицо. — Раздражаешь.

Со всей силы толкнув его плечом в грудь, я заставила его пошатнуться и ушагала прочь по тёмному коридору, громко стуча берцами по каменным плитам.

Спустя полчаса мы уже стояли на пыльном песке южной арены, выстроившись в шеренгу. Магистр Эйдан медленно расхаживал перед нами, заложив руки за спину и чеканя правила штурмового устава. Нам официально объявили, что

этого молодого руководителя приставили к нашей экспериментальной группе до самого конца года, так что терпеть его строгий контроль нам предстоит ещё долго.

Позади судейских трибун, за огромной стальной решёткой, перегораживавшей остальную часть цитадели, сидели драконы. Эта титаническая кованая преграда уходила далеко вверх по склону горы, отделяя человеческую зону от диких, скалистых драконьих территорий. Сквозь прутья я отчётливо видела массивные чешуйчатые тени. Пурпурный Вигор лениво точил когти о валун, а обсидиановый силуэт Рэйлана неподвижно застыл на самом верхнем выступе скалы. Он не принимал человеческий облик. Он просто сидел там, в вышине, глядя на нас сверху вниз с ледяным, далёким презрением.

— Сегодня у нас базовое наземное занятие по спаррингу и постановке удара! — зычно объявил Эйдан, прерывая мои мысли. — Разбиться на пары! Выпускники, подтянуть новобранцев.

Судьба, разумеется, в очередной раз повернулась ко мне спиной. На мою огромную «удачу», инструктор лично указал на меня пальцем и поставил в пару с Ральфом. Сын коменданта тут же отделился от строя и медленно двинулся в мою сторону. Его задача, по идее, заключалась в том, чтобы научить меня драться и держать защиту. Вот только по его лицу и хищному прищуру было ясно: парень понял этот приказ как «размажь её по песку и выкинь со скалы, чтобы

под ногами не путалась».

Он усмехался своей глупой, самоуверенной улыбкой, а я просто молча смотрела на него, посильнее затягивая шнуровку на своих походных берцах. В своей простой чёрной водолазке и свободных штанах я чувствовала себя уязвимой, но бежать не собиралась.

— Ну что, уродина, — Ральф остановился напротив, лениво разминая шею до хруста. — Постараюсь быть с тобой нежным. Постараюсь сегодня не ломать тебя всю целиком, а то маршал мне голову открутит. Скажи спасибо, если уйдёшь отсюда на своих двоих.

— И на том спасибо, — угрюмо буркнула я, скрестив руки на груди. Раздражение внутри меня продолжало закипать.

— Встань нормально, — приказал староста, и его голос внезапно потерял издевательский тон.

В следующее мгновение наступил на редкость неловкий, удушающий момент. Ральф бесцеремонно подошёл ко мне со спины, почти вплотную. Я кожей ощутила жар его тела. Он грубо перехватил мои руки, заставляя вытянуть их перед собой, и силой заставил сжать пальцы в кулаки так, как показывали инструкторы на первом курсе.

— Руки вперёд, — хрипло проговорил он мне прямо над самым ухом, отчего у меня по шее пробежали неприятные мурашки. Его дыхание опалило острова вителиго на моих ключицах. — Ноги шире. У тебя нет опоры, Эшфорд.

Он резко, бесцеремонно пихнул меня по щиколоткам сво-

ими тяжёлыми бёдрами, заставляя меня расставить ноги шире и глубже осесть в песок. Это мимолётное прикосновение обтянутых кожей мышц заставило меня внутренне сжаться от дискомфорта.

— Да, поняла я, поняла, — снова раздражённо пробурчала я, пытаюсь отодвинуться от него.

— Ну, вроде научил, — Ральф резко отступил на шаг назад, и на его лицо мгновенно вернулась прежняя наглая ухмылка, напроць стирая ту мимолётную минуту нормальности. Он вскинул кулаки. — А теперь — погнали!

Я едва успела вскинуть руки в блок, как он перешёл в атаку. Ральф не нянчился. Он стал яростно махать кулаками, намеренно пробивая мою слабую защиту. Его жёсткие удары раз за разом с глухим стуком прилетали мне то по плечам, то по животу. Боль обжигала мышцы, я пятилась, глотая пыль и отчаянно пытаюсь вспомнить хоть что-то из его коротких наставлений.

А в следующее мгновение Ральф сделал резкий, подлый шаг вперёд и резко подсек мою опорную ногу.

Равновесие мгновенно исчезло. С глухим стоном я навзничь рухнула на жёсткую землю, чувствительно приложившись спиной и лопатками. На трибунах тут же дружно загоготали парни, радуясь позорному падению «архивной мыши». За массивной стальной решёткой вольеров недовольно, яростно зафыркали драконы, поднимая крыльями пыль — Верс и Ирис явно не одобряли такую жестокость, но Рэйлан

на своей скале даже не шелохнулся. Он оставался абсолютно безучастным.

Ральф стоял надо мной, уперев руки в бока, и громко, заливисто смеялся, глядя на меня сверху вниз:

— Упс! Какая досада, Эшфорд. Ещё один сантиметр — и была бы бездна. Ты совсем не умеешь держать баланс.

Сердце ушло в пятки, а к горлу мгновенно подступил леденящий, удушающий спазм тошноты. Только в эту секунду, повернув голову вбок, я с ужасом увидела, что лежу спиной на самом краю обрыва. В паре дюймов от моего левого локтя земля резко обрывалась вниз, уходя в бездонную, окутанную серым туманом пустоту Чёрного ущелья. Несколько мелких камешков из-под моего плеча со свистом полетели в бездну. Ральф намеренно повалил меня на самом краю пропасти, прекрасно зная о моём паническом страхе высоты.

Магистр Эйдан среагировал мгновенно. Он буквально подлетел к нам, резко отпихнул Ральфа в сторону и, перехватив меня за запястье, бережно поднял на ноги. Руководитель осмотрел меня с ног до головы таким взглядом, словно на мне живого места не осталось. Его челюсть была плотно сжата.

— Нормально... — хрипло прошептала я сквозь зубы, хотя у самой внутри всё безумно болело.

В теле повсюду растекался пожар. Было стойкое чувство, что этот придурок сломал мне позвоночник, ну и пару ребер в придачу. Я была абсолютно уверена, что завтра утром просто

не смогу встать с кровати, а если и встану, то вся опухну и буду с ног до головы синяя от гематом.

— Ральф, я просил её *научить*, а не покалечить! — яростно прорычал Эйдан, разворачиваясь к старосте группы. — Ты её чуть в бездну не скинул!

— Ладно, ладно, магистр, — Ральф примирительно поднял руки ладонями вперёд, нагло ухмыляясь. — Чего вы заводитесь? Она же сама сказала, что всё нормально. Я не сильно. Так, проверил её баланс.

В итоге нас не стали рассаживать по другим парам. Мы пробыли в спарринге с Ральфом ещё около трёх часов, а может, даже больше. Из-за непрекращающейся тупой боли я напрочь потеряла счёт минутам. Каждая секунда казалась вечностью. Все мышцы моего тела налились и отозвались свинцовой тяжестью, но я упрямо продолжала подниматься. И за эти часы я всё же пару раз от души всандалила Ральфу кулаком прямо по его наглой, порочной роже.

Увидев, как из уголка его разбитой губы потекла тонкая струйка крови, я измученно, но победно усмехнулась. И в этот же миг сквозь звон в ушах до меня донёсся утробный, восторженный рокот из-за огромной стальной решётки. Это была молодая Мира. Розовая драконица буквально верещала в моей голове, как восторженная маленькая девчонка, прыгая с лапы на лапу в своём вольере:

«Да-а-а! Так его! Бей этого индюка! Подкат правой! Юху-у-у, девчонка, выдай ему ещё!»

Смотреть на это без улыбки было трудно, но когда удары Ральфа снова пробивали мою защиту и я отлетала на песок, Мира мгновенно менялась, яростно шипя на старосту и мелко взмахивая крыльями:

«Убери, ублюдок, от неё свои грязные руки! Она же девочка! Ай... ну куда ты бьёшь, мешок с навозом?!»

Слушать её было до безумия странно. Сложилось полное ощущение, что молодая драконица смотрит не на суровую военную тренировку штурмовиков, а на какой-то захватывающий праздничный концерт или цирковое представление, искренне болея за меня. Это придавало сил, но ненадолго.

Когда над ареной наконец раздался резкий, спасительный звук рожка и команда: *«Тренировка окончена!»*, я так и осталась валяться на раскалённых гранитных плитах, побеждённая и изнурённая. Это одновременно и злило, и жутко расстраивало. Внутри копошилась горькая обида. Хотя, с другой стороны, на что вообще можно было надеяться архивной распределительнице в первый же день против лучшего бойца академии?

— Вставай, — негромко пробурчал Ральф, наклоняясь надо мной. На его лице больше не было издевательской ухмылки, и он вполне дружелюбно протягивал мне свою широкую ладонь в кожаной перчатке.

Я смирила его ледяным, уничтожающим взглядом, обещающим ему долгую и мучительную смерть в будущем, но помощь всё же приняла. Гордость гордостью, но встать самой

с этого проклятого песка у меня сейчас точно бы не получилось — ноги просто отказали. Ральф уверенно потянул меня вверх, помогая принять вертикальное положение.

— Прими холодный душ, легче станет, — вдруг совершенно спокойно, без капли прежнего яда проговорил он.

А в следующее мгновение этот придурок с размаху, больно хлопнул меня ладонью по моей отбитой спине и вальяжно ушёл в сторону казарм штурмовиков. У меня аж в глазах потемнело от этого шлепка.

И вот почему он такой? У меня в голове это просто не укладывалось. То он ведёт себя как нормальный человек, проявляет какую-то странную заботу, ставит мне стойку, даёт советы, а в следующую секунду превращается в конченого придурка и калечит на краю обрыва? Двуличный идиот.

Я лишь болезненно поморщилась, прижимая ладонь к ноющим рёбрам, и еле-еле, волоча ноги, поплелась с тренировочного поля. Сил не было даже на то, чтобы поднять голову. Я шла, глядя исключительно на свои берцы, и принципиально не стала поворачивать голову в сторону зрителей за огромной решёткой.

Я тащилась по серому каменному переходу невероятно медленно, едва волоча ноги. Рядом со мной ковыляли ещё двое парней-курсантов. Они тоже были новичками в этом спарринговом аду, и, судя по их разбитым в кровь физиономиям и порванной форме, с ними сегодня точно никто не церемонился.

Глядя на них, я мысленно выдавила: «Спасибо все же Ральфу за это». Моя спина и рёбра горели живым огнём, но я даже представить боялась, что со мной случилось бы, если бы староста лупил меня во всю свою штурмовую силу. Я, наверное, и не встала бы вовсе. Сразу отъехала бы на упокой после первого же профессионального удара сына коменданта. Да и лицо моё он на удивление совершенно не трогал, целился только по корпусу и плечам, оставляя скрытые под одеждой синяки.

— Эй, Эшфорд! Сюда иди! — вдруг раздался резкий, требовательный шёпот из-за тёмного поворота коридора.

Я остановилась. Кое-как, преодолевая сильную боль в шее, повернула в его сторону голову. Из тени факела на меня смотрел Ральф.

— Чего ещё? — угрюмо буркнула я, даже не пытаюсь скрыть своего раздражения. — Добить решил? На сегодня лимит моих сломанных рёбер официально исчерпан.

— Иди сюда, — прорычал он сквозь зубы, когда на нас начали с интересом оглядываться.

Я лишь тихо шикнула, вздёрнула уголок губ в привычной ехидной гримасе и всё же нехотя потащилась к нему, опираясь рукой о прохладную стену. Стоило мне подойти, как Ральф бесцеремонно и больно дёрнул меня за локоть на себя, затаскивая в глубь тёмного коридора.

— Чё вылупились?! Мимо шагайте! — рывкнул он на застывших курсантов, и те мгновенно припустили по переходу.

ду, не желая связываться со старостой выпуска.

Ральф потащил меня дальше по полумраку, крепко удерживая моё запястье.

— Да отпусти же ты меня! — яростно прошипела я ему, пытаясь вырвать руку.

Он резко замер, отпустил меня и заставил встать прямо перед собой. Его лицо в полумраке факелов казалось непривычно сосредоточенным.

— Я выяснил, что завтра у нас по первому приказу боевой полёт на драконах, — быстро, вполголоса проговорил Ральф. Он перехватил мою ладонь и силой вложил в неё что-то маленькое и стеклянное. — Выпей это перед рассветом. Иначе точно грохнешься со своего ящера от болевого шока. И обязательно пристегнись, поняла?

Я опустила взгляд на свою руку, рассматривая в полумраке крошечный пузырёк с прозрачной, едва светящейся жидкостью. Внутри мгновенно проснулось подозрение.

— Отравить меня решил, что ли? Чтобы место на плацу освободилось? — ядовито проговорила я и с размаху впихнула пузырёк обратно в его широкую ладонь. — Спасибо, Ральф, мне твои сомнительные угощения не нужны.

Я развернулась на каблуках своих берцев и похромала прочь от него, но далеко уйти мне не удалось.

— Это обезбол, ненормальная! — яростно прорычал он мне в спину.

В следующее мгновение Ральф в два широких шага на-

гнал меня, протянул руку и бесцеремонно схватил сзади за шкироку, буквально приподняв над полом, как нашкодившего беспомощного котёнка. Мои берцы позорно повисли в воздухе, а воротник больно врезался в горло.

— Пусти, придурок! — зашипела я, хаотично дрыгая ногами и пытаюсь ударить его локтем назад. — Совсем крыша поехала?!

Ральф, удерживая меня на весу одной рукой с сумасшедшей лёгкостью, второй рукой лихорадочно пытался запихнуть стеклянный пузырьёк в узкий боковой карман моих спортивных штанов. В эту минуту он выглядел на удивление нормальным человеческим парнем, который просто разозлился на упрямую дуру.

— Бери, пока я добрый! — пропыхтел он, наконец заталкивая ампулу в карман и с размаху опуская меня обратно на каменные плиты.

Я покачнулась, едва удержавшись на ногах, мгновенно вытащила эту проклятую ампулу из кармана и со всей силы швырнула её обратно ему в грудь. Ральф ловко перехватил стекло у самого подбородка.

— Да отвали ты от меня! — пробурчала я, тяжело дыша от злости. — Обойдусь без твоей великодушной помощи, понял? Знаем мы твои обезболы. Потом это зелье найдут у меня в комнате во время вечернего обхода и с позором вышвырнут из академии за нарушение устава и контрабанду, не так ли? Думаешь, я совсем идиотка?

Ральф замер, глядя на меня с каким-то искренним, ошеломлённым недоумением. Он покачал головой и совершенно спокойно, без капли привычного яда, тихо спросил:

— Дура, нет?

Я даже воздухом подавилась от такой простоты, так и замерев с открытым ртом.

— Эй, Ральф! — в этот момент из конца коридора донёсся громкий, весёлый голос его друга, высокого штурмовика по имени Джастин. — Ты где там застрял? Нас комендант ждёт!

Староста группы мгновенно изменился в лице. Та мимолётная минута нормальности исчезла, уступая место его привычной маске надменного лидера. Он резко, грубо отпихнул меня в сторону, пряча пузырьёк обратно в карман своих доспехов.

— Как знаешь, Эшфорд, — холодно выплюнул он, даже не глядя на меня. — Сдыхай в небе сама.

Он развернулся и быстрыми, уверенными шагами пошёл навстречу своему другу, громко переговариваясь с ним и больше ни разу не обернувшись в мою сторону.

Глава 6

Я не помню, как вчера вообще дошла до своей комнаты. Осознание реальности вернулось ко мне лишь тогда, когда я с тихим стоном открыла глаза от резкого, утреннего удара колокола. Назвать это «встала» было бы чистой ложью — я просто пришла в сознание.

Оглядев себя, я криво усмехнулась. Класс. Я даже не переоделась. Так и отключилась прошлым вечером прямо поверх одеяла в своих свободных штанах и широкой домашней рубаше, обнимая подушку как единственный спасательный круг. Обезболивающая ампула Ральфа, которую я так гордо швырнула ему в грудь, сейчас определенно пришлась бы к месту. Каждое мизерное движение отзывалось в теле такой невыносимой, рвущей болью, что у меня перед глазами заплясали темные мушки.

Кое-как, цепляясь пальцами за выступы каменной стены и буквально волоча ноги, я доползла до душевой кабины и до упора крутанула кран, врубая просто ледяную воду. Струи обрушились на плечи, заставив меня судорожно глотнуть воздух. Когда я смыла ночную испарину и посмотрела в запотевшее зеркало, у меня вырвался хриплый вздох.

Моё тело просто багровело синяками. Огромные, наливающиеся чернильной синевой гематомы покрывали все рёбра, плечи и бедра — Ральф действительно не оставил на мне

живого места. От этого ледяного деления струй я в какой-то момент вообще перестала чувствовать собственную кожу. Зубы отчаянно стучали, но внутри, вопреки холодной воде, полыхал настоящий пожар. Мне казалось, что у меня поднялась высокая температура от изобилия этих жутких гематом. А может, так оно и было на самом деле — организм просто не справлялся с таким количеством внутренних повреждений.

Кое-как переодевшись в чистый комплект одежды и дрожащими руками наспех заплетая контрастные черные и белые волосы в тугую, рваную косу, я вышла на плацу. Точнее, выползла. Будем честны: я едва переставляла берцы, чувствуя себя столетней старухой, чьи кости перемалывают в жерновах.

Южная арена уже гудела. Ровно в шесть утра штурмовики выстроились на песке, и старшие парни вовсю хихикали и издевательски гоготали над молодыми курсантами. Лица новичков сегодняшним утром выглядели еще «интереснее», чем вчера: у кого-то полностью поплыл и заплыл багровой щелью левый глаз, у кого-то нос опух до размеров спелой сливы, а кто-то стоял, согнувшись пополам и держась за отбитую печень. Ральф со своей бандой явно устроил вчера показательную порку для всего свежего набора. Сам староста группы стоял в центре, как ни в чем не бывало — его разбитая губа уже затянулась, а безупречные доспехи сияли на солнце. Он мимоходом мазнул по мне странным, тяжелым взглядом, но я демонстративно отвернулась.

Я медленно подошла к высокой каменной стене одного из главных зданий и просто со стоном, без сил прислонилась к ней спиной. Гранит приятно охлаждал горящие лопатки. Держать себя на ногах самостоятельно у меня не было абсолютно никаких сил — колыхающийся перед глазами туман ущелья подсказывал, что если я сейчас оторвусь от опоры, то просто рухну на этот песок.

Над нашими головами, за титанической стальной решеткой вольеров, послышался первый, зловещий взмах мощных крыльев.

— Штурмовая группа, в шеренгу! Построиться! — разнёсся над песком звонкий, не терпящий возражений голос магистра Эйдана.

Я снова глухо простонала сквозь зубы. Кое-как оторвав горящую спину от спасительной прохлады гранитной стены, я заставила себя сделать несколько рваных шагов. Наш строй был безупречно, идеально ровным, пока не заканчивался корявой, жалкой точкой на мне. Самая маленькая, самая слабая и... уродливая. С багровыми синяками, бледная от лихорадочного жара, я стояла там, едва удерживая равновесие на подкашивающихся берцах.

Магистр Эйдан медленно прошёл мимо нас. На удивление, он ничего не сказал по поводу моего измученного вида. Руководитель лишь тихо, сочувственно вздохнул, глядя на мои плотно сжатые губы, а может, это был вздох горькой досады от того, что ему приходится терпеть дочку маршала

на боевом курсе штурмовиков. Я не знала.

— Сегодня — первый официальный вылет штурмового крыла! — объявил Эйдан, разворачивая свой организаторский планшет. — Зачитываю распределение пар на патрулирование границ!

Когда очередь дошла до меня, я внутренне сжалась. К моему огромному удивлению и облегчению, вместо обсидианового психопата на этот вылет мне достался Вигор — тот самый массивный, покрытый аметистовой чешуёй ящер с загнутыми рогами. В отличие от угрюмого и дикого Рэйлана, Вигор был местным весельчаком. Он обожал пороть специфический, ядовитый юмор, который вечно доносился до моих ушей во время наземных дежурств, а концентрированный чёрный юмор, видимо, и вовсе жил с этим пурпурным гигантом в одном вольере.

Зато обсидиановый дикарь Рэйлан на сегодняшнюю миссию достался Ральфу.

Стоило Эйдану зачитать их имена, как староста группы и чёрный дракон пренебрежительно смили друг друга уничижающими, полными взаимной ненависти взглядами. Рэйлан уже стоял в своей истинной, чешуйчатой форме, мелко подрагивая крыльями от злости. Ральф, как примерный курсант и сын коменданта, заносчиво потребовал принести уставное штурмовое седло. Но Рэйлан лишь яростно, предупреждая рычал в ответ на любые попытки застегнуть на его хребте ремни. Когда Ральф попытался силой наклепить

на него кожаную упряжь, обсидиановый гигант просто пару раз с размаху обронил седло прямо в песок, едва не растоптав его мощной лапой. В итоге старосте группы, к его глубокой ярости, так и пришлось садиться на дракона без всякой страховки, голыми руками цепляясь за чешую. Ральф злобно зыркнул в мою сторону, но промолчал.

А вот я... я даже залезть на своего дракона не смогла.

Я подошла к опустившемуся Вигору, подняла дрожащие руки, попыталась ухватиться за выступы, но разбитые мышцы плеч мгновенно пронзила такая дикая боль, что в глазах потемнело. Руки бессильно соскользнули. Пурпурный дракон, наблюдая за моими жалкими потугами, лишь тихо, утробно посмеялся в моей голове, обдав мои штаны тёплым паром.

«Ну и зрелище, девчонка, — пророкотал его насмешливый гортанный голос в моем подсознании. — Выглядишь так, словно тебя пропустили через камнедробилку. Твой Ральф вчера явно не пожалел сил, чтобы разукрасить эту пятнистую шкурку».

Прежде чем я успела ядовито цокнуть и мысленно послать его к чёрту, Вигор резко, со свистом выкинул вперёд свой длинный массивный хвост. Дракон ловко, аккуратно, как умеют ящеры обхватывать пойманную в лесу жертву, обвил мой живот кольцами чешуи, приподнял над ареной и одним точным, небрежным движением просто бросил меня себе на спину — прямо в пустое тренировочное сиденье. Удар

вышиб остатки воздуха из моих лёгких.

Я очень медленно, с надрывом и тихими стонами всё же застегнула на себе страховочные ремни сидушки. Пальцы от температуры и боли гнулись с трудом.

«Слушай, калека, — снова подал голос аметистовый весельчак, косясь на меня огромным немигающим глазом. — Сильно мучить я тебя сегодня, так и быть, не стану. На мёртвую петлю не рассчитывай. Но силы держаться тебе всё равно понадобятся. Погода за хребтом паршивая, сквозняки дикие, так что нас будет знатно трясти в облаках. Очень надеюсь, что ты сегодня не завтракала, иначе моя фиолетовая чешуя пострадает первой».

Я криво усмехнулась, крепче сжимая кожаные поводья.

В следующее мгновение Вигор повернул свою рогатую морду в сторону зависшего рядом Рэйлана. Обсидиановый гигант и аметистовый исполин многозначительно переглянулись своими гигантскими зрачками. Они обменялись парочкой коротких, резких гортанных фраз на драконьем наречии, которое я уловила до последнего звука.

«Ты там полегче, старик, сильно её не растрясай, — издевательски, со злой насмешкой прорывал Рэйлан, бросив на меня быстрый, потемневший взгляд. — А то, судя по её побитому внешнему виду, кости посыплются трухой прямо из этого пятнистого мешка. Ещё убирай за ней потом с чешуи».

Мой дракон от такой наглости обдал воздух горячим па-

ром и ядовито фыркнул обсидиановому бунтарю в ответ:

«За своим штурмовиком лучшие следы, Одиночка. Потеряешь своего комендантского сынка раньше времени, на выражах без седла-то. Моя девчонка хотя бы надёжно пристёгнута».

Не дожидаясь ответа Рэйлана, Вигор с оглушительным рёвом первым мощно взмахнул гигантскими пурпурными крыльями. Земля с бешеной скоростью провалилась вниз под сокрушительным ударом его лап, и мы свечой взлетели в небо, мгновенно скрываясь в серых, холодных утренних тучах Чёрного ущелья.

Небо встретило нас упругими ударами встречного ветра, но Вигор шёл на удивление уверенно. Вопреки своим утренним издевкам про «пятнистый мешок», пурпурный гигант бережно ловил воздушные потоки своими массивными крыльями. Когда мы пробили первый, самый густой слой серых грозовых облаков, в моей голове снова раздался его глубокий, рокошующий голос. На этот раз в нём не было яда — только спокойный, размеренный тон опытного ветерана неба.

«Расслабь плечи, девчонка, — прозвучала его мысль, пока мы плавно огибали гранитный пик дозорной башни. — Ты вцепилась в поводья так, словно пытаешься задушить моё тренировочное сиденье. Из-за этого у тебя через полчаса напрочь затекут руки, а ноги сведёт судорогой. Штурмовой полёт — это баланс. Слейся с моим ритмом. Чувствуешь, как я перекидываю крыло на правый борт? Наклони корпус

чуть в сторону, не сопротивляйся ветру. Вот так, умница».

Я судорожно выдохнула, послушно расслабляя затёкшую спину. Вигор действительно знал толк в полётах. На протяжении первого часа нашего патрулирования он непрерывно снабжал меня чёткими инструкциями, рассказывая, как правильно дышать на высоте, как переносить вес тела на крутых виражах и как держать равновесие, когда ящера начинает потряхивать на сквозняках.

Временами он лениво косил на меня своим огромным немигающим глазом и принимался ровным тоном рассказывать про дикие места, над которыми мы пролетали.

«Посмотри вниз, вон туда, где ущелье сужается, — его мысленный палец словно указал на извилистую серую ленту далеко внизу. — Это Волчьи Глотки. Зимой там такие завихрения, что даже обсидиановым ломает хвостовые шипы. А вон тот полуразрушенный замок на восточном склоне — старая застава Потерянных Земель. Когда-то там правил великий род, а теперь остался только вечный лед да вороны».

Я молча слушала его, уткнувшись подбородком в жёсткий воротник водолазки. Мне становилось всё хуже с каждой минутой. Лихорадочный жар, который я безуспешно пыталась заглушить ледяным душем, вернулся с утроенной силой. Тело под одеждой горело, разбитые Ральфом рёбра ныли от каждого глубокого вдоха, а пальцы в перчатках постепенно немели, окончательно теряя чувствительность. Перед

глазами начали тоскливо проплывать размытые красные и чёрные пятна, смазывая величественный горный пейзаж.

Вигор внезапно замолчал. Наш полёт выровнялся, мы плавно скользили по невидимой воздушной глади. А затем в моей голове прозвучал тихий, непривычно серьёзный и прощальный вопрос пурпурного ящера:

«Ты ведь понимаешь абсолютно всё, что я говорю, верно, Уила?»

У меня перехватило дыхание. Обман раскрылся так просто, без драм и криков. Скрывать это больше не было ни сил, ни смысла — туман в голове становился слишком густым.

— Верно... — едва слышно, одним сухим шепотом прошелестел я в ответ, даже не зная, услышал ли он меня за свистом ветра.

Вигор коротко, озадаченно рокотал, но продолжить разговор мы не успели.

Справа от нас, со свистом разрезая облака, внезапно пролетел Рэйлан. На его спине, отчаянно балансируя без седла, сидел Ральф. Пронесаясь мимо нашего борта на бешеной скорости, староста группы повернул ко мне лицо и что-то яростно, активно закричал, размахивая рукой. Наверняка это была очередная ядовитая глупость, очередная порция издёвок про мою форму или архивное прошлое, но я его совершенно не слышала.

В моей голове стоял оглушительный, удушающий шум. Это был рев встречного ветра, смешанный с бешеным, рва-

ным пульсом моего собственного перегруженного сердца. Жар окончательно выжег все остатки сил. Пятна перед глазами слились в одну сплошную, непроглядную пелену, онемевшие пальцы окончательно выпустили поводья, и мир вокруг меня стремительно потемнел, утягивая сознание в глубокую бездну.

Я взлетел вслед за стариком Вигором, мощными ударами крыльев пробивая серую пелену облаков и упрямо держась на одном уровне с его аметистовым хвостом. Мой взгляд был намертво прикован к спине девчонки, застывшей в тренировочном кресле. Внутри меня всё ещё кипела злая, удушающая обида за растоптанную в загонах гордость. Мне отчаянно хотелось сделать ей какую-нибудь пакость, проучить её, показать, кто здесь истинный хозяин неба, но этот придурок Ральф на моей спине то и дело портил мне все планы.

Сын коменданта, оставшийся без своего драгоценного штурмового седла, то и дело грубо дёргал меня за хребет, пытаясь удержать равновесие на скользких пластинах. Его пальцы впивались в мою чешую, и я всерьёз думал, что сброшу его в Чёрное ущелье минут через двадцать. А может, и сразу, как только мы наберём максимальную высоту. Парень то и дело дёргался, елозил, пытался усесться поудобнее и непрерывно бурчал сквозь зубы о моём паршивом, неуправ-

ляемом характере.

«*Да ты сам не лучше, ничтожество*», — злобно говорил я себе в ответ, косясь на него. Но Ральф, конечно же, ничего не понимал. Куда вам, людям, до истинного языка драконов. Вы способны лишь ремни затягивать.

Я то и дело поглядывал на пятнистую. Если эта девка реально слышит нас, значит, она слышала всё, что я рычал ей вчера в лицо. Слышала мои мысли в Чёрном ущелье. От этого осознания внутри всё сжималось от ярости — от неё теперь не скроешь ничего, она видит меня насквозь.

«*Да хватит елозить, мешок с костями!*» — в конце концов не выдержал я и оглушительно прорычал Ральфу прямо в лицо, выпуская струю горячего озона.

Староста группы мгновенно замер от моего рыка, намертво вцепившись пальцами в отростки холки. Даже эта пятнистая на спине Вигора сидела подозрительно спокойно, вообще не шевелясь. Я слышал сквозь свист ветра какое-то невнятное, злое бурчание парня за моей спиной, а потом он просто яростно рывкнул мне, сдавливая мои бока ногами:

— Подлети к ним ближе! Быстрее, Рэйлан!

Я хмуро подумал, что вот он — мой идеальный шанс для мести. Да и этот комендантский сынок тоже явно не дышал к ней ровно: по его роже было видно, что он её терпеть не может, презирает за витилиго и считает архивным мусором. Поиздеваться над ней вдвоём было бы вдвойне здорово. Но когда мы нагнали аметистового ящера и поравнялись с ним

бортами, я резко опешил.

Девчонка выглядела так, словно вот-вот откинется. Либо ей реально было хреново от вчерашних побоев, либо её настолько сильно скрутило и парализовало от дикого страха высоты. Она ведь сама шептала мне перед взлётом, что панически боится бездны.

Ральф на моей спине яростно рявкнул пурпурному дракону, чтобы тот немедленно вернулся назад и пошёл на снижение, но Вигор даже голову не успел повернуть в нашу сторону, как девчонка окончательно обмякла в страховочных ремнях. Её голова безжизненно упала на грудь, а пальцы выпустили поводья.

Ральф грязно, оглушительно выругался на весь каньон и стал елозить на моей чешуе ещё больше, панически шипя мне на ухо, чтобы я подлетел к ним вплотную сверху.

«Чего задумал, идиот?!» — яростно прорычал я ему в ответ, но послушно переложил крыло, зависая над Вигором. — «Эй, пятнистая! А ну вставай! Потом поспишь, слышишь меня?!» — рычал я ей на драконьем, но она просто безвольно болталась в сиденье, как тряпичная кукла.

— Слышь, старик, сбавь обороты! Притормози! — орал Ральф то ли мне, то ли Вигору, срывая голос от ветра. — Она сейчас ремнями себя искалечит на таких виражах! Да не лети ты так быстро!

Я подлетел вплотную, зависая ровно над спиной пурпурного гиганта, и в этот момент Ральф, безумно балансируя на

бешеной скорости без всякой страховки, вдруг ловко вско-чил на мне на ноги. Я аж охренел знатно, утробно пробурчав на него: *«Хватит топтать меня своими сапогами, смертный!»*, но этот сумасшедший парень меня уже не слушал.

Он просто прыгнул с моей спины прямо на обжигающую чешую Вигора.

Я замер в воздухе, потрясенно взмахнув крыльями. Ральф удержался чудом. Он мгновенно проорал пурпурному дракону: *«Возвращайся в академию! На полной скорости!»*, попутно на лету отстёгивая обмякшую Уилу из тренировочных ремней сиденья и кое-как, скользя берцами по фиолетовому хребту, пересаживаясь на её место.

Он пыхтел, матерился и возился в небе, наверное, минут пятнадцать. Но всё же, преодолевая бешеный ветер, Ральф сумел надёжно пристегнуть себя к креслу Вигора, а саму Уилу бережно усадил к себе на колени, крепко обхватив её хрупкое тело руками. Я летел чуть позади, наблюдая за этим безумием. Парень отчаянно пытался привести её в чувства, тряс за плечи, но девчонка оставалась абсолютно без сознания, растрепав черные и белые локоны по его кожаной куртке.

— Я же предлагал тебе обезбол, идиотка! — донёсся до меня его яростный, полный глухого отчаяния возглас сквозь гул ветра.

В следующее мгновение Вигор по приказу Ральфа рванул вперёд, и они на полной, бешеной скорости скрылись впере-

ди, растворяясь в густых грозовых облаках по направлению к лазарету. Я сложил крылья и камнем ринулся следом за ними. Моя злость на неё куда-то бесследно испарилась.

Я приземлился на раскалённый песок южной арены в ту самую секунду, когда Ральф со своей бесценной ношей уже скатывался с аметистового хребта на землю. Старику Вигору пришлось буквально распластаться брюхом по гранитным плитам, полностью прижав крылья, чтобы эти двое не грохнулись и не переломали себе шеи окончательно.

Едва коснувшись ногами земли, комендантский сынок полностью проигнорировал подбежавшего к нему магистра Эйдана и его яростные окрики. Парень просто перехватил Уилу поудобнее, прижимая её хрупкое, бледное тело к своей груди, и бегом утащил девчонку на руках в лазаретное крыло главного здания. Её коса безжизненно свисала, покачиваясь в такт его быстрым шагам.

Вигор тяжело выдохнул струю пара, лениво повернул ко мне свою рогатую морду и странно, с каким-то заговорщицким прищуром поглядел на меня своим гигантским глазом.

«Ты видал, чё он творит, Одиночка? — пророкотал старый ящер в моей голове, кивая в сторону закрывшихся дверей штаба. — Крутой парень. Спрыгнуть со спины летящего обсидиана ради девчонки — у итурмовиков всё же железные яйца».

— Да, полный идиот, — выплюнул я вслух, яростно фыркнул, обдав гранит искрами, и, даже не перерождаясь в чело-

века, с размаху оттолкнулся лапами от земли, улетаая обратно в дикие, холодные горы.

С таким тотальным безумием в башке этот Ральф когда-нибудь точно разобьёт себе череп о валуны Черного ущелья, думал я, со свистом рассекая встречные тучи. Но почему-то мысль о том, что этот парень реально далеко не так прост, каким хочет казаться, адски интриговала и бесила одновременно. Он ведь сам ещё утром желал этой девке всех бед мира, издевался над её внешностью и называл грязной уродиной, но как только ей стало по-настоящему херово в небе — он просто прыгнул с меня к ней при первой же безумной возможности. Рискуя сорваться в бездну.

Дурак. Слабый, ничтожный человеческий дурак.

Все эти ваши хвалёные человеческие чувства, привязанности и сопли — полная, никчёмная ерунда. Из-за них вы в небе идохнете, ломая крылья там, где дракон пролетит и не заметит.

Я заложил крутой вираж у самой заснеженной вершины скалы, яростно взревев на утреннее солнце. Я пытался убедить самого себя, что мне плевать. Что мне абсолютно всё равно, выживет ли завтра эта бракованная аномалия из архива или нет.

Глава 7

Сознание возвращалось неохотно, урывками, словно я продиралась сквозь толстый слой болотного ила. Ближе к вечеру я наконец открыла глаза и тут же тихо застонала: голова раскалывалась, во рту пересохло, а всё тело продолжало лихорадочно гореть. Вдобавок ко всему, грудная клетка была стянута так плотно, что дышать приходилось короткими, осторожными глотками — целители лазарета туго перебинтовали мои разбитые рёбра.

Первое, что я увидела сквозь полумрак госпитальной палаты, была монументальная, угрюмая фигура моего отца.

Магистр Алистер Эшфорд сидел на жёстком стуле у самого изножья моей койки. Его форменный мундир был расстёгнут на две верхние пуговицы, плечи опущены, а по лицу было отчётливо видно, что Верховный Маршал не спал со вчерашней ночи. На его суровых скулах залегли глубокие тени. Он молча смотрел на меня своим тяжёлым, пронзительным взглядом, в котором сейчас смешались ярость, усталость и глухой отцовский страх.

Дверь палаты тихо скрипнула, нарушая звенящую тишину, и внутрь зашёл заспанный лекарь в чистом халате. В руках он держал хрустальный стакан с водой и... тот самый крошечный, стеклянный пузырёк, который я вчера так гордо швырнула Ральфу в грудь в тёмном коридоре штаба. На

дне ампулы тускло поблёскивала знакомая, едва светящаяся жидкость.

— Ну что, всадница Эшфорд, очнулась? — негромко проговорил лекарь, качая головой. — Выпей-ка вот это: обезболивающий концентрат высшего ранга. Встать на ноги пока не поможет, но хотя бы лихорадку снимет.

Я послушно приоткрыла рот, позволяя целителю влить горьковатую жидкость мне на язык, и запила её прохладной водой. Эффект наступил практически мгновенно. Спустя всего пару минут в измученном теле стало так легко, тепло и невесомо, что мне на долю секунды показалось, будто я прямо сейчас могу вскочить с постели и заплясать от дикой радости. Туман из головы испарился, а ноющая боль в рёбрах притупилась, отступая на задний план.

Лекарь удовлетворённо кивнул и тихо вышел из палаты, прикрыв за собой дверь. И в ту же секунду отец смерил меня невероятно злым, уничтожающим взглядом.

— Почему не выпила сразу? — глухо, сочащимся гневом басом проговорил он.

Я опешила от неожиданности, растерянно моргнув.

— Что?.. — сипло вырвалось из моей пересохшей глотки.

— Обезболивающее, Уила, — отец тяжело опёрся локтями о свои колени, сверля меня суровым взглядом. — Я сам передал этот пузырьёк Ральфу прошлым вечером. Парень первым попался мне на пути, когда я шёл из лазарета после согласования списков. Я велел ему отдать лекарство те-

бе, чтобы ты не устроила позор на утреннем вылете. А ты устроила. Из-за своей глупой гордости едва не разбилась в Чёрном ущелье. Комендантскому сыну пришлось прыгать с ящера на спину Вигора прямо в воздухе, чтобы перехватить твоё бездыханное тело!

Внутри меня всё перевернулось. Я застыла, уставившись в серый каменный потолок, а к горлу подступил новый, неловкий ком. Значит... Ральф не пытался меня подставить. Он действительно принёс мне лекарство от отца, а я вылила на него ушат яда, обвинила в контрабанде и швырнула ампулу в лицо.

Я тактично промолчала. Я не стала раскрывать отцу своего секрета о подозрениях на счёт Ральфа, его вчерашних жестоких издевательств на краю обрыва и о том, что староста группы считает меня грязной уродиной. Слишком сложно было всё это объяснять. Я просто слабо, равнодушно пожала здоровым плечом, демонстрируя полное безразличие.

Алистер Эшфорд тяжело, со свистом выдохнул через нос, резко поднялся со стула и поправил воротник своего мундира.

— Отдыхай, курсант. Завтра утром жду в строю, — отрезал он, повернулся на каблуках своих начищенных сапог и стремительно вышел за дверь, хлопнув ей на прощание.

Я лежала в тишине палаты ещё какое-то время, уставившись в окно, за которым сгущались фиолетовые вечерние сумерки. Лекарство работало идеально — лихорадочный жар

отступил, и мне окончательно стало лучше. Настолько, что когда лекарь вернулся для вечернего осмотра, я без зазрения совести соврала ему, что чувствую себя просто превосходно и готова вернуться в казарму. Спорить со мной целитель не стал и выписал меня из лазарета.

Конечно, я бессовестно наврала. На самом деле тело всё ещё глухо болело при каждом резком движении, а внутри меня до сих пор крупно, неприятно потряхивало, то ли от запоздалого страха высоты, то ли от недолеченной температуры. Но оставаться здесь, дыша удушливым ароматом сушёных трав и едких мазей, я больше не хотела.

Да и отставать от общей штурмовой группы штурмовиков тоже было совсем не здорово. В этой академии слабость была смертным грехом. Если я задержусь в лазарете хотя бы на пару дней, Ральф и его банда на следующих спаррингах точно и безжалостно размажут меня по гранитной стене. Мне нужно было учиться защищаться.

Я натянула свои тяжёлые берцы, завязала шнурки и медленно вышла в прохладный коридор, направляясь к своей жилой комнате.

Глава 8

Я весь день находился в облиии человека, подпирая спиной гранитную арку на краю южной арены. Скрестив руки на груди, я лениво следил за тренировками парней. Старшие курсанты с животным азартом размазывали молодняк по раскалённому песку, заставляя их жрать пыль и харкать кровью. Обычное, скучное зрелище.

Но каково же моё изумление, когда среди этого побитого стада я снова увидел пятнистую.

Она едва держалась на ногах. Лицо бледное, губы искусаны, а в глазах полыхал лихорадочный блеск. Какого чёрта целители вообще выпустили её из лазарета? Но эта упрямая девка снова стояла в паре с придурком Ральфом. Сегодня комендантский сынок вёл себя на редкость странно. Его привычная наглая спесь куда-то испарилась. Он был на удивление спокоен. Бросал на неё какие-то невнятные, дёрганные взгляды и проявлял слишком много болтливости, то и дело расспрашивая её о самочувствии. Магистр Эйдан тоже крутился возле их пары, лично контролируя каждое движение Ральфа, словно боялся, что тот опять уронит её у обрыва.

Пятнистая лишь раздражённо фыркала на них обоих. Она упрямо цедила сквозь зубы, что всё у неё нормально, и пыталась держать блок. Но даже отсюда, из тени арки, я видел — ни черта у неё не нормально. Девочку откровенно потря-

хивало.

Всадники вокруг ни хрена не понимали, что с ней происходит. Простудилась? Отравилась? Я сжал зубы, чувствуя, как внутри закипает раздражение. И почему меня это вообще волнует? Какое мне дело до физических недугов человеческой магички, которая растоптала мою гордость, слушая сплетни Верса у кормушек? Она для меня никто. Просто бракованный писарь.

— Она упрямая, правда? — раздался рядом тихий, непривычно мягкий девичий голос.

Я инстинктивно потянулся к клинку на поясе, резко обернулся и буквально вытаращил глаза от шока.

Рядом со мной, прислонившись к каменной кладке, стояла незнакомая девушка. Маленькая, хрупкая, с копной мягких розовато-каштановых волос, растрёпанных ветром, и удивительно тёплыми, медовыми глазами. На ней была простая ученическая туника цитадели.

Я никогда в жизни не видел её вне тела дракона. Я вообще думал, что она никогда не сможет этого сделать.

— Мира? ... — вырвалось у меня сиплым, ошарашенным шепотом.

Розовая драконица улыбнулась — чисто, по-человечески, обнажив ровные белые зубы. Немногим из нашей расы удалось подавить первобытную кровь и принять этот жалкий, тесный облик двуногих. Большинство молодых ящеров даже пробовать боялись. Это дико, невыносимо больно — ло-

мать собственный костяк, плавить чешую и загонять исполинскую магию в рамки хрупкого человеческого тела. Но со временем, если тренироваться годами, к этой боли привыкаешь.

— Давно ты так? — хмуро проговорил я, всё ещё не веря своим глазам и сканируя её взглядом.

— С самого утра, — Мира мечтательно потянулась, подставив лицо лучам утреннего солнца, и зажмурилась.

— И как? — отозвался я, криво ухмыляясь.

— Непривычно, — забавно пробубнила она, разглядывая свои маленькие человеческие ладони с тонкими пальцами. — Воздуха вечно не хватает, и эти ваши дурацкие ноги... Как вы вообще на них ходите и не падаете? Но девчонка заставила меня это сделать.

Я резко нахмурился.

— Заставила? — удивился я, чувствуя, как внутри ворохнулся укол тёмной, удушающей ревности. Значит, с Мирой она ласково болтает у кормушек и заставляет её ломать кости ради человеческого обличия, а на меня только цокает? — С каких пор ты слушаешься приказов архивной девки?

— Ну, не то чтобы заставила, — Мира тихо рассмеялась, качнув головой. — Мы разговаривали, пока ты летал в ущелье. Она просто сказала, что ей безумно интересно посмотреть, умею ли я превращаться. Спросила:

«Или только ты один у нас такой... особенный?» — драконица внезапно сделала ехидное лицо и демонстративно

показала пальцами кавычки в воздухе, в точности копируя манеру общения пятнистой. Я скривил лицо, чувствуя, как челюсти сводит от злости. Особенный, значит? Вот как она меня называет за глаза, пока я считаю её своей судьбой?

— Могла бы сказать ей, что не умеешь, — раздражённо буркнул я, отворачиваясь обратно к арене и точь-в-точь повторяя её жест с кавычками. — Был бы в её глазах *«особенным»*. Единственным нормальным драконом в этой яме.

Мира лишь весело фыркнула, усаживаясь прямо на каменный выступ у моих ног. А я продолжал сверлить взглядом спину Уилы. Девчонка на песке снова пропустила удар Ральфа, покачнулась, но упрямо поднялась, вытирая пот со лба. Она умела ломать правила. Умела заставлять драконов делать то, чего они никогда не делали ради людей. И это пугало меня сильнее, чем любая вражеская армия.

Я снова показал пальцами кавычки в воздухе, чувствуя, как внутри всё сильнее закипает обжигающая злость.

— И кого ещё наша архивная ведьма заставила сломать себе пару костей ради этого двуногого убожества? — процедил я сквозь зубы, буравя Миру требовательным взглядом.

Мира забавно сморщила аккуратный человеческий носик и хмыкнула:

— Киласа. Он вчера весь вечер мучился в дальнем загоне, выл от боли, но к рассвету всё же смог переродиться. Правда, сейчас спит без сил на скалах.

Внутри меня снова вспыхнул мощный, болезненный укол

ревности, выжигая остатки самообладания. Килас. Двадцать шесть лет — мой ровесник по драконьим меркам. Очень забавный, когда не пытается прикинуться каменной глыбой, но при этом невероятно вредный, скрытный и молчаливый ящер, который никогда и никого к себе близко не подпускал. И она умудрилась уговорить и его?

«Да что со мной такое происходит? — яростно подумал я, сжимая кулаки до хруста в суставах. — Раздражает. Безумно раздражает это дурацкое, липкое человеческое чувство. Почему меня вообще волнует, с кем эта девка болтает у кормушек?»

— Ладно, пойдём поиграем, раз уж ты превратилась, — зло усмехнулся я, дёрнув уголком губ, и круто развернулся.

Мы вместе с Мирой ленивым, вальяжным шагом вышли из тени готической арки, миновали массивную стальную решётку вольеров и направились прямо в центр пыльной южной арены. На нас тут же уставились тридцать пар глаз курсантов. Ральф на секунду замер, переводя ошарашенный взгляд с меня на незнакомую хрупкую девчонку с розовато-каштановыми волосами, которая шла рядом, смешно и неуклюже переставляя босые ноги по песку.

Я громко, хлётко свистнул магистру Эйдану, привлекая его внимание. Руководитель штурмовой группы резко развернулся, нахмурился и сердито сложил руки на груди.— Мы тоже хотим поиграть, зритель, — лениво бросил я, кивая на застывшие пары курсантов. — Скучно просто так

стоять в углу.

Эйдан смерил Миру долгим, подозрительным и очень странным взглядом. В его глазах отразилось искреннее изумление, но парень явно и быстро понял, кто именно стоит перед ним в человеческом облики.

«Конечно, — мысленно дал я себе ладонью по лбу, чертыхнувшись. — На нас же надеты эти проклятые армейские жетоны академии, которые фонят драконьей магией за милю». Руководитель прекрасно знал, чья сила скрыта в этой хрупкой девичьей фигурке.

Эйдан быстро пробежался глазами по своему планшету, оценивая обстановку, и громко скомандовал на всю арену:

— Хорошо. Раз уж старшие ящеры решили снизить до земного спарринга... Переформировать пары! Мира идёт в пару к Уиле. Рэйлан — к Ральфу. Будете контролировать их блоки.

Я от такой глупости громко, демонстративно цокнул языком — точно так же, как это вечно делает эта несносная пятнистая девчонка. Стоявшая рядом Мира тут же тихо, звонко хихикнула в кулак, заметив, как я перенимаю человеческие повадки, а я лишь раздражённо покачал головой.

— Нет, — я твёрдо шагнул вперёд, преграждая Эйдану путь, и бесцеремонно ткнул пальцем сначала в сторону Уилы, а затем в сторону Ральфа. — Девчонка идёт со мной. А Мира — с этим комендантским придурком.

Магистр Эйдан удивлённо приоткрыл рот, собираясь

оспорить моё наглое заявление, но я перебил его, властно сузив вертикальные зрачки:

— Она ещё вообще не умеет контролировать это слабое человеческое тело, — я пренебрежительно указал ладонью на Миру, которая как раз едва не споткнулась на ровном месте. — Начнёт махать кулаками, не рассчитает драконью искру и случайно покалечит вашу ненаглядную дочку маршала. Сами потом будете страдать в лазарете и строчить отчёты Эшфорду. Мне плевать. А я свою всадницу быстро научу стойке.

Ральф от моих слов яростно сжал зубы, его разбитая губа снова затрепетала от злости, но спорить со мной староста группы не рискнул. Пятнистая девка у стены медленно подняла на меня свой уставший, лихорадочный двухцветный взгляд, в котором сейчас читалось недоумение. Но мне было плевать. Обида внутри меня требовала ответов. Я собирался лично выяснить, сколько ещё секретов эта архивная мышь скрывает за своим едким сарказмом.

Я отвёл Уилу к самому дальнему краю южной арены, поближе к обветренным гранитным пилонам и подальше от любопытных ушей штурмовиков. Терпеть не выношу, когда всякое ничтожество пялится на меня или подслушивает мои разговоры. А поговорить с этой девкой я сегодня хотел много. Точнее — задавать вопросы, которые со вчерашнего дня выжигали мне изнутри всё ментальное пространство. И я вполне обоснованно ждал, что она на них ответит. А куда ей,

к чёрту, деваться? У меня в арсенале всегда имелись очень крепкие, весомые аргументы: например, скинуть её обратно в чёрное ущелье? Поджечь её архивные списки? Или сломать пару костей её комендантскому защитнику? О да, делать людям больно я умел просто прекрасно.

— Встань в позицию, Эшфорд, — лениво скомандовал я, вскидывая кулаки.

Наш бой начался без предупреждения. Стоило мне сделать ложный выпад, как пятнистая тут же рванулась вперёд и отчаянно начала махать руками. Мелкая испарина, выступившая на её лбу и висках, склеив пряди у лица, красноречиво говорила о том, что чувствует она себя, мягко говоря, паршиво. Лихорадка всё ещё жрала её изнутри. Но боги, физической силы в этой архивной мыши, вопреки её хрупкому виду, оказалось простодохрена.

Она двигалась зло, рвано и с такой бешеной скоростью, что я на секунду залюбовался. Пользуясь моей секундной заминкой, Уила резко сократила дистанцию и... дважды со всей дури зарядила мне кулаками прямо по прессу. Удар вышел хлёстким, но в следующее мгновение девчонка сама же жалобно айкнула от боли, отскакивая назад и судорожно тряся ушибленными пальцами. Обсидиановая кожа дракона — это не человеческая плоть.

Я заливисто, хрипло рассмеялся, даже не пошевелившись от её атаки.

— Не забывай, пятнистая, — протянул я, сделав медлен-

ный шаг к ней и хищно сузив зрачки. — Я вообще-то дракон, а не тот твой комнатный тюфяк Ральф. Ты скорее сама поломаешься об меня на раз-два, чем оставишь здесь хоть царапину. Держи блоки выше.

Я перехватил её очередной выпад, заставив её развернуться, и наконец начал задавать вопросы:

— Скажи мне, калека, зачем ты заставляешь молодых драконов превращаться в людей? — я заблокировал её локоть, наклоняясь к её уху. — Тебе мало того, что ты забила своими списками архив? Решила устроить штурмовому крылу демографический взрыв среди двуногих? Поверь, смотреть на Миру, которая не может связать двух слов на человеческом, — сомнительное удовольствие.

— Я никого не заставляла, — тяжело дыша и преодолевая боль в рёбрах, огрызнулась Уила. Она вывернула кисть и попыталась ударить меня наотмашь под углом. — Они спросили сами.

— Допустим, — я легко уклонился, перехватывая её за талию и тут же разворачивая лицом к себе. — А к Киласу ты зачем ходила в дальний загон? Зачем ошивалась у его кормушки?

Уила на секунду опешила. Её глаза округлились от неожиданности, а затем лихорадочно блеснули. Она рванулась из моих рук, сердито шикнув:

— Не твоё дело, Рэйлан! — Как раз таки моё, — нагло соврал я ей прямо в лицо, усиливая хватку на её плечах. — Я

его командир в небе. И всё, что происходит в вольерах моих ящеров, касается меня напрямую. Отвечай. Девчонка высоко вздёрнула брови, посмотрела на меня снизу вверх, как на законченного, умалишённого придурка, и невероятно громко, выразительно цокнула языком. Ответа на этот вопрос я так и не получил. Её упрямство начинало бесить меня пуще прежнего.

Я сделал резкую подсечку, заставляя её потерять баланс, но придержал за локоть, не давая упасть на жёсткий песок.

— Ладно. А из лазарета ты зачем сбежала, чудная? — спросил я, и в моём голосе против воли прорезался утробный рокот. — Местные мази пахли слишком дёшево для дочки маршала? Или ты соскучилась по кулакам своего старосты?

— По этому! — яростно проговорила она.

И в ту же секунду Уила, вложив в это движение все остатки своих сил, с размаху зарядила мне кулаком прямо в морду. Удар пришёлся точно по скуле. Я едва ошатнулся на полшага назад от неожиданности, глухо рыкнул, а затем медленно провёл пальцем по лицу и хищно усмехнулся. Малышка умела огрызаться.

— Набить мне рожу? — подытожил я, возвращаясь к стойке и буравя её потемневшим взглядом. — Это был твой грандиозный план на утро?

— Чтобы не отставать ото всех, — со злостью выплюнула Уила, шумно и часто дыша, пока испарина заливала её блед-

ные щёки. Она упрямо вскинула кулаки, несмотря на то, что её руки заметно дрожали от температуры. — Мне проблемы с выпуском из-за пропущенных занятий не нужны. Я не собираюсь давать Ральфу повод вышвырнуть меня обратно в подвал.

Я замер, разглядывая эту ненормальную девчонку. Она едва стояла на ногах, её тело горело от лихорадки, но она была готова расшибиться в лепёшку и драться с чистокровным драконом, лишь бы доказать этой человеческой швали на трибунах, что она имеет право находиться на этой арене. Моя злость внезапно утихла, сменившись каким-то странным уважением.

Но маску ледяного презрения я снимать не собирался.

Я ещё раз пристально взглянул на её бледное лицо, на эту испарину у висков, а затем резко, без предупреждения дёрнул её за руку на себя. Уила со всего размаху впечаталась грудью в мой жёсткий пресс. Одевание штурмовика не сработало как защита; она ощутимо охнула.

— Проваливай в лазарет, — ледяным шёпотом прошипел я ей прямо в лицо.

Девчонка заметно вздрогнула от неожиданности, а её двухцветный взгляд испуганно округлился. Я наклонился ещё ближе к её уху, чтобы никто на плацу не услышал моих следующих слов:

— Приду за тобой в комнату сразу после отбоя. — Не командуй мной, Рэйлан! — яростно прошипела она в ответ,

отчаянно дёргая зажатую руку в попытке вырваться.

Но я держал её запястье железной хваткой, но аккуратно — так, чтобы, не дай бог, не оставить новых синяков на её и без того избитой коже.

— Я сказал — проваливай, — процедил я сквозь зубы, буравив её потемневшим взглядом. — Проваливай, пока я сам не отнёс туда на глазах у всего этого сброда. Не слушаешь моего совета — и ни один дракон в этой академии тебя больше в небо не возьмёт. Я лично об этом позабочусь. Завалишь свой драгоценный выпуск, а мне будет абсолютно плевать. Ящеры не обязаны таскать твоё мёртвое тело на своей чешуе, поняла меня?

С этими словами я резко оттолкнул её от себя. Уила покачнулась, едва удержав равновесие на рыхлом песке, и смерила меня таким диким, злым и обещающим скорую расправу взглядом, что у меня внутри снова едва заметно дрогнула ментальная искра.

— В лазарет, я сказал! — рявкнул я напоследок, развернувшись на каблуках и, больше не глядя на неё, громко, заливисто свистнул Мире, привлекая её внимание. — Мира, уходим! Спарринг окончен!

Розовая драконица в этот самый момент самозабвенно прыгала вокруг Ральфа. Услышав мой командный свист, она на секунду отвлеклась, сделала обманный финт и с размаху, с чисто драконьей дурию зарядила комендантскому сынку кулаком прямо по наглой морде. Ральф отлетел на пару шагов,

хватаясь за челюсть.

— Ой! Прости-прости! — испуганно пропищала Мира своим тонким девичьим голоском, тут же растеряв всю боевую спесь, и со всех ног бросилась догонять меня.

Я даже вслух, хрипло заржал на всю арену, наблюдая боковым зрением, как эта неуклюжая розовая смешно, хаотично перебирает своими новыми человеческими ногами по песку. Ральф позади нас яростно матерился, Эйдан свистел в рожок, а Уила, поджав губы, медленно разворачивалась в сторону лазаретного корпуса.

Я шёл к стальной решётке вольеров, чувствуя, как злость окончательно уступает место давящему ожиданию. Стоило нам переступить границу загонов и скрыться от глаз курсантов в прохладной тени утёса, как сверху, бесшумно соскользнув с каменистого уступа, к нам спустился Килас. Он уже успел переродиться.

Я окинул сородича ленивым, сканирующим взглядом. В человеческом облики он выглядел до тошноты безупречно: высокий, подтянутый, с копной золотисто-светлых волос, которые небрежными прядями падали на лоб, и чистыми, удивительно правильными чертами лица. На его загорелой коже не было ни единого боевого следа, а в глазах читалось привычное, ленивое спокойствие.

— Вау, да ты красавчик! — тут же восхищённо проговорила Мира, звонко хихикнув и рассматривая его новую внешность.

Килас в ответ лишь валяжно потянулся, разминая затёкшие после трансформации плечевые мышцы, и спокойно ухмыльнулся.

— Похож на сопляка, — пренебрежительно выплюнул я, смерив его высокомерным взглядом и проходя мимо.

— Не всем же быть такими изуродованными, как ты, Одиночка, — лениво отозвался Килас, выразительно указав кивком головы на рваные шрамы, иссекавшие мою грудь и бровь. Я недовольно скривился от его шпильки. Мира тут же повернула ко мне своё человеческое лицо, окинула взглядом мою угрюмую шрамированную физиономию и тоже сочувственно скривилась.

— Это точно. Тебе с таким лицом только девчонок пугать в тёмных коридорах, — поддакнула розовая драконица, забавно качнув головой. — В драконьей шкуре ты выглядишь гораздо лучше, Рэйлан. Твоя обсидиановая чешуя хотя бы блестит.

— Мне не нужна человеческая девчонка, — огрызнулся я, ускоряя шаг по тропе ущелья. — Да и драконья, если честно, тоже. Обойдусь.

— Рассказывай эти сказки кому-нибудь другому, — Килас пошёл следом за мной, заложив руки в карманы штанов. В его сиплом голосе прорезалась издевательская пронизательность. — Мы все прекрасно знаем, *зачем* ты ломаешь себе кости каждую ночь, загоняя себя в это тесное двуногое тело... Ради кого ты так стараешься стать человеком?

— Заткнись! — яростно шикнул я, резко разворачиваясь и со всей силы отталкивая его ладонью в грудь. Килас лишь покачнулся на камнях, продолжая нагло ухмыляться.

Я круто повернулся спиной к сородичам и потащился дальше по каменистому склону. Гордость жгло огнём. Не хватало ещё, чтобы эти двое начали читать мои мысли и лезть в мои личные дела.

— Кстати, о девчонках, — донёсся мне в спину ровный голос Киласа. — Та блондинка из восточного патруля прилетала к твоей скале пару раз месяц назад. Всё пыталась тебя выловить, но тебя, как обычно, нигде не было.

— Скажи ей, чтобы больше здесь вообще не появлялась, — отрезал я, жёстко закрывая этот разговор и даже не оборачиваясь.

Меня до зуда под кожей бесило, что они упрямо лезут мне в душу, в мою голову и в то, чем и с кем я занимаюсь в этой проклятой цитадели. Я хотел оставаться Одиночкой.

Глава 9

Я просидела в лаза

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.